

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Федеральный Ростовский аграрный научный центр»

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ОБОСНОВАНИЮ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАЙОНОВ НА ОСНОВАНИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Рассвет 2021

**Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РОСТОВСКИЙ АГРАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР»**

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ
ПО ОБОСНОВАНИЮ НАПРАВЛЕНИЙ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАЙОНОВ
НА ОСНОВАНИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ
СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

**п. Рассвет
2021**

УДК 631.15.017 : 334.012
ББК 65.04 : 65.32
М 54

М 54 **Методологические положения по обоснованию направлений развития сельских территорий сельскохозяйственных районов на основании диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций:** монография / Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А., Бахматова Г.А. – пос. Рассвет ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во «АзовПринт», 2021 – 112 с.
ISBN 978-5-6045947-7-3
DOI 10/34924/FRARC.2021.31.95.001

Рецензенты: Бунчиков О.Н., доктор экономических наук, профессор;
Качанова Л.С., доктор экономических наук, доцент.

Авторы: Подгорская С.В., канд. экон. наук, доцент;
Мирошниченко Т.А., канд. экон. наук, доцент;
Бахматова Г.А., с.н.с.

В монографии представлены теоретические основы формирования новой модели развития сельских территорий, основанной на принципах инклюзивного роста. Установлены современные цивилизационные трансформации, оказывающие прямое и косвенное влияние на траекторию развития села. Особое внимание уделено категории социального капитала в новой теоретической модели развития сельских территорий: исследованы условия его формирования и использования, установлены факторы, лимитирующие его качественное развитие.

Результаты исследований могут быть использованы органами государственного управления АПК всех уровней при разработке программ социально-экономического развития сельских территорий.

Монография будет полезна научным сотрудникам, студентам и аспирантам, выполняющим исследования по данной проблематике.

Издается по решению Объединенного Ученого совета ФГБНУ ФРАНЦ

ISBN 978-5-6045947-7-3

© ФГБНУ ФРАНЦ, 2021

© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ	4
ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ	6
ВВЕДЕНИЕ	7
1 Теоретико-методологические основы формирования новой концептуальной модели развития сельских территорий	12
1.1 Современные цивилизационные трансформации как основа формирования новой парадигмы социально-экономического развития сельских территорий.....	12
1.2 Понятие сельских территорий сельскохозяйственных районов.....	16
1.3 Теоретические концепции развития сельских территорий.....	27
2 Роль социального капитала в развитии сельских территорий	43
2.1 Понятие и сущность социального капитала.....	43
2.2 Проблема цифрового неравенства в развитии сельских сетей.....	47
3 Концептуальная модель развития сельских территорий в условиях современных цивилизационных трансформаций	64
3.1 Территориальный брендинг как новая технология развития сельских территорий.....	64
3.2 Цели политики государственного управления сельскими территориями в модели инклюзивного развития.....	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	96
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	99
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Индекс человеческого развития по регионам Российской Федерации.....	108

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В монографии применяют следующие термины с соответствующими определениями:

Брендинг сельской территории – современный маркетинговый инструмент, направленный на формирование привлекательного образа муниципального образования в сельской местности с учетом местного колорита и отличительных характеристик с целью его узнаваемости, привлечения инвестиций и туристов, и повышения на этой основе конкурентоспособности. (авторское определение)

Диверсификация сельской экономики – расширение видов экономической деятельности и увеличение их вклада в социально-экономическое развитие сельских территорий на основе равных возможностей для всех участников в целях улучшения благосостояния сельского населения. (авторское определение)

Институт – формальные и неформальные правила, рамки, определяющие структуру, связи, ограничения взаимодействий отдельных субъектов, сообществ, уменьшающие неопределенность в выборе альтернатив для деятельности, а также организационные структуры, обеспечивающие соблюдение принятых обществом правил, направления и координацию их взаимодействия.

Институциональная среда – определенный упорядоченный набор институтов, создающих матрицы поведения, определяющих ограничения для бизнеса, социума.

Комплексное развитие сельских территорий – целенаправленное сбалансированное положительное изменение во всех подсистемах ее жизнедеятельности (экономической, социальной, экологической) на основе наиболее эффективного использования природных ресурсов, обеспечения занятости населения путем создания диверсифицированной экономики при сохранении отраслей специализации, формирования современной социальной, инженерной, рыночной инфраструктуры, при этом поддерживая и улучшая экологическое состояние территории.

Модель (фр. *modèle*, от лат. *modulus* – «мера, аналог, образец») – некоторый материальный или мысленно представляемый объект или явление, являющийся упрощённой версией моделируемого объекта или явления (прототипа) и в достаточной степени повторяющий свойства, существенные для целей конкретного моделирования (опуская несущественные свойства, в которых он может отличаться от прототипа).

Сельские территории – территории вне городов, населенные людьми, занимающимися различными видами экономической деятельности, на которой сосредоточены всевозможные виды природных ресурсов, и которая призвана обеспечивать поддержание продовольственной и территориальной безопасности страны.

Сельскохозяйственный район – территория, где комплекс природных и социально-экономических факторов обуславливает формирование устойчивых сочетаний доминирующих и сопутствующих типов сельского хозяйства.

Социальный капитал сельских территорий – включенность сельского населения в сети социальных отношений, формирующиеся на основе норм доверия для выработки полезных эффектов в интересах развития социально-эколого-экономических сфер села.

Управление – деятельность, связанная с комплексом целенаправленных воздействий субъекта на объект и его структурные составляющие (элементы, взаимосвязи, процессы), направленная на сохранение или изменение его состояния с учетом тенденций развития объекта (его составляющих) и изменения внешней среды.

Цивилизационные трансформации – процесс преобразования не только производительных сил (появление и распространение новых видов экономической деятельности) и соответствующих им производственных отношений, но и переоценка роли человека в различных областях жизни, превращение его из ресурса для обеспечения экономического роста в его цель.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

В настоящем отчете о НИР применяют следующие сокращения и обозначения:

- АПК – агропромышленный комплекс
- ВВП – валовой внутренний продукт
- ВСХП – всероссийская сельскохозяйственная перепись
- ВШЭ – Высшая школа экономики
- ГК – группа компаний
- ГП КРСТ – государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»
- ЕС – европейский союз
- ИнАгИс – институт аграрных исследований
- ИП – индивидуальный предприниматель
- ИС ЦС АПК – информационная система цифровых сервисов агропромышленного комплекса
- ИТ – информационные технологии
- К(Ф)Х – крестьянское (фермерское) хозяйство
- ЛПХ – личное подсобное хозяйство
- МО – муниципальное образование
- МСС – местные сельские сообщества
- МСУ – местное самоуправление
- НКО – некоммерческая организация
- ООН – организация объединенных наций
- РФ – Российская Федерация
- ТСО – территориальное самоуправление
- ФАП – фельдшерско-акушерский пункт
- ФЦП УРСТ – федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий»

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня перед Россией стоит задача устранить технологическое отставание от развитых стран. В этой связи особенно важен вопрос изучения и выбора модели развития, способной совершить форсированный отрыв от потенциальных конкурентов и вывести страну в лидеры мировой экономики. Немаловажная роль при этом отводится развитию АПК страны и сельских территорий.

Вместе с тем, несмотря на провозглашаемую в стране необходимость перехода к территориальной модели развития сельских территорий, по-прежнему превалирует отраслевой подход. Современный опыт развития сельских территорий западных стран свидетельствует об ином подходе к преодолению сложившейся ситуации.

В условиях кризиса западной индустриальной модели развития, завершения демографического перехода и смены технологического уклада в новых моделях надлежащее место занимают не только принципиальные улучшения рыночных и управленческих механизмов, но и гуманитарные и демократические ценности, стремление людей к миру, согласию и социальной справедливости¹.

В теоретическом плане укрепляется совокупность концепций, обосновывающих отказ от расширения и углубления рыночных принципов хозяйствования в пользу более полного учета принципов справедливости, нравственного долга перед обществом, заботы о человеке. Совокупность этих концепций уже называют парадигмой декоммерциализации².

Такая модель характеризуется как «экономика духовного типа». Хозяйственная деятельность в ней есть не самодостаточная, а подчиненная высшим духовно-нравственным критериям общества.

¹ Богомолов О.Т. Мир в процессе радикальных перемен // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XV Междунар. Лихачевские науч. чтения (14–15 мая 2015 г.). – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 45-52.

² Клейнер Г. Декоммерциализация экономики как культурный проект на пути к созданию культурологической теории экономики // Гуманитарий юга России. – 2015. – № 2. – С. 140-146.

Экономика духовно-нравственного типа – это экономика активной, творческой солидарности людей как в личной, так и общественной жизни, в которой человек в процессе хозяйственной деятельности ставит перед собой духовные задачи и руководствуется нравственными принципами и морально-этическими нормами³. Культурное и духовное развитие сельских территорий России ограничивается недостатком культурных, досуговых и культовых учреждений, спортивных залов и площадок, сельских библиотек в сельской местности, что приводит к духовной деградации сельского населения и снижает привлекательность жизни в сельской местности.

Сегодня на смену сырьевой эпохе приходит новый технологический уклад, несущий переход на электродвигатели, солнечную, морскую и ветровую возобновляемую энергетику, цифровые технологии, генную инженерию и т.д. Передовые технологии открывают принципиально новые возможности развития не только агропромышленного производства, но и социальной сферы села. В частности, цифровые технологии могут быть использованы как в сельском хозяйстве, так и в несельскохозяйственных сферах деятельности, таких как сельский туризм, образование, медицина, культурно-творческая деятельность и др. Применение цифровых технологий расширяет возможности диверсификации видов деятельности на селе, позволяет создать удаленные рабочие места в сельской местности, обеспечить дистанционный доступ к культурным объектам и мероприятиям, организовать досуг, повысить качество жизни и доходы сельских жителей.

Вместе с тем, цивилизационные блага одновременно несут и определенные угрозы развития сельских территорий. Так, если современные технологии не достигли сельского пространства, они превращаются в фактор, стимулирующий его сжатие, в первую очередь, отток молодёжи из сельской местности.

³ Куликова Н.А., Каратеев Д.Э. Цели и принципы духовно-нравственной экономики // Дискуссия. 2014. № 1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-printsipy-duhovno-nravstvennoy-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 01.12.2020)

Реализация национальных проектов и госпрограмм в сфере здравоохранения, образования, жилья, экологии, комплексного развития села актуализирует исследование новых подходов к организации жизнеустройства сельских территорий.

Степень разработанности. Различные аспекты цивилизационных преобразований отражены в трудах А. Тойнби, О. Шпенглера, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, Н.Я. Данилевского, П.А. Сорокина и др.

Развитие сельских территорий на принципах эндогенного подхода проанализировано в работах Мурдоха Дж., Пратта А., Варда Н., Аттертона Дж., Филлипсона Дж., Томпсона Н. и др.

Различные аспекты развития сельских территорий, проблемы и пути их решения отражены в работах отечественных ученых: Аверьяновой Е.В., Апекова А.В., Баклаженко Г.А., Баутина В.М., Бондаренко Л.В., Великого П.П., Калугиной З.И., Костяева А.И., Меренковой И.Н., Мироновой Н., Нефедовой Т.Г., Островского Н.В., Петрикова А.В. и др.

Вопросам развития сельских территорий на основе новых научных воззрений, опыта европейских стран посвящено не много работ. Среди авторов, исследующих эти проблемы, следует отметить Костяева А.И., Кидрину С.Г., Овчинцеву Л.А., Никонову Г.Н. и др.

Работы названных ученых создали необходимую базу, которая может служить основой дальнейших исследований. Однако остаются вопросы, которые требуют своего разрешения.

Цель исследования – методологическое обоснование направлений развития сельских территорий сельскохозяйственных районов на основании диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- уточнен понятийный аппарат в части категорий «цивилизационные трансформации» и «сельскохозяйственные районы» применительно к формированию новой концептуальной модели развития сельских территорий;

- рассмотрена эволюция теоретических концепций развития сельских территорий;
- обоснованы теоретические положения, раскрывающие содержание и особенности развития сельских территорий на основе неэндогенного подхода в условиях современных цивилизационных трансформаций;
- определена роль социального капитала сельских территорий как ключевого фактора новой модели развития сельских территорий и условия преумножения его потенциала;
- обосновано применение территориального брендинга как новой технологии развития сельских территорий с позиций эндогенно-территориального подхода;
- разработана концептуальная модель развития сельских территорий на основе принципов инклюзивного роста.

Научная новизна исследования заключается в методологическом обосновании направлений новой концептуальной модели развития сельских территорий в условиях формирования новой парадигмы социально-экономического развития.

Наиболее существенные результаты приращения научного знания заключаются в следующем:

- уточнено понятие «цивилизационные трансформации» применительно к формированию новой концептуальной модели развития сельских территорий;
- определены и обоснованы основные направления развития сельских территорий в условиях цивилизационных трансформаций;
- разработана концептуальная модель развития сельских территорий, основанная на принципах неэндогенного инклюзивного роста с опорой на внутренние ресурсы социально-эколого-экономической системы сельских территорий и равноправное партнерство государства, бизнеса и сельских сообществ.

Исследования выполнены в соответствии с планом ФГБНУ ФРАНЦ в рамках темы «Разработать теорию и методологию управ-

ляемого развития аграрной структуры Российской Федерации и территориального планирования в условиях цивилизационной и научно-технологической трансформация, интеграционных процессов в рамках межгосударственных региональных экономических союзов» (2019-2021 гг.).

Практическая значимость. Методологическое обоснование основных направлений новой модели развития сельских территорий может быть использовано при определении стратегии государственного управления в новых условиях в целях формирования сбалансированной политики пространственного развития сельских территорий сельскохозяйственных районов. Конкретные результаты исследований могут быть использованы органами государственного управления АПК всех уровней при разработке программ социально-экономического развития сельских территорий и в целях их мониторинга.

Методика исследований. Методологическую основу исследования составил системный подход, в соответствии с которым сельские территории рассматриваются как сложная социально-эколого-экономическая система, реализующая цели комплексного развития на основе неозндогенной модели экономического роста с учетом новых экономических условий и цивилизационных трансформаций. В ходе исследования применялись общенаучные методы: анализ и синтез; индукция, дедукция и аналогия; абстрагирование; обобщение; статистико-экономический анализ, алгоритмизация соответствующих процессов.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1 Современные цивилизационные трансформации как основа формирования новой парадигмы социально-экономического развития сельских территорий

В настоящее время формируется парадигма социально-экономического развития новой цивилизации. Этот процесс происходит под воздействием глобальных цивилизационных трансформаций. Основными признаками новой цивилизации является глобализация всех сфер общественной деятельности, становление нового экономического уклада на базе научно-технической и информационной революций, смена целевых ориентиров развития на сохранение природного баланса, преодоление проблемы бедности, нового качества экономического роста.

Глобализация и информатизация современного мира способствуют вовлечению практически всех стран в процессы преобразования экономического базиса и соответствующих производственных отношений, распространения и утверждения новых идеалов социального развития, разработке новых стратегий управления. Цивилизационные трансформации формируют турбулентность социально-экономической динамики всего мирового сообщества, и от того, какова степень готовности и восприимчивости национальных систем к новой реальности, зависит их способность обеспечить себе место в мирохозяйственной иерархии.

Понятие цивилизация в научной литературе рассматривается с различных позиций:

- в общепhilosophическом смысле – это социальная форма движения материи, обеспечивающая её стабильность и способ-

ность к саморазвитию путём саморегуляции обмена с окружающей средой (человеческая цивилизация в масштабе космического устройства);

- в историко-философском значении—единство исторического процесса и совокупность материально-технических и духовных достижений человечества в ходе этого процесса (человеческая цивилизация в истории Земли);
- стадия всемирного исторического процесса, связанная с достижением определённого уровня социальности (стадия саморегуляции и самопроизводства при относительной независимости от природы, дифференцированности общественного сознания);
- локализованное во времени и пространстве общество. Локальные цивилизации являются целостными системами, представляющими собой комплекс экономической, политической, социальной и духовной подсистем и развивающиеся по законам витальных циклов.

В Толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова понятие «цивилизация» определяется как:

- 1) высокая степень общественного развития, возникшая на основе товарного производства, разделения труда и обмена;
- 2) вообще общественная культура, достигшая высокой степени развития, а также общество, являющееся носителем такой культуры;
- 3) как обозначение современной европейской культуры.

В более позднем словаре русского языка под ред. А. П. Евгеньевой это понятие трактуется как:

- 1) уровень общественного развития, материальной и духовной культуры, достигнутый той или иной общественно-экономической формацией;
- 2) современная мировая культура;
- 3) устарелое название третьего периода в развитии общества, наступившего после двух предшествовавших – дикости и варварства.

Философские словари понятие цивилизации связывают прежде всего с определённым уровнем развития техники (различают цивили-

лизации каменного века, железного века и (сегодня) цивилизации угля, нефти, наконец, атомного века), затем определенную форму культуры (например, греческая цивилизация).

Особенностями современной цивилизации являются: высокий уровень экономического производства, основанного на научно-технических достижениях; преобладание рыночной экономики; демократические политические режимы; правовое государство; реализация широкого круга прав и свобод человека, автономия личности; интернационализация общественной жизни, усиление взаимодействия между странами и народами.

Из приведенных определений понятия цивилизация в целях настоящего исследования следует выделить общее – уровень развития производительных сил и производственных отношений и базирующееся на их основе самосознание социума, индивидуума, государственное устройство. Важнейшим является формирование системы государственного управления и стимулирования экономического роста.

Трансформация в самом общем виде – это модификация или изменение формы или структуры чего-либо (лат. «преобразование, превращение, видоизменение»). С точки зрения экономики это преобразование структур, форм и способов экономической деятельности, изменение ее целевой направленности. В научных публикациях приводится достаточно много трактовок понятия трансформации социально-экономической системы, которые так или иначе отмечают радикальные изменения, носящие необратимый характер и определяющие новый уровень ее развития. Например, Л.П. Стеблякова определяет ее как «переход в новое качественное состояние... выход системы на иной уровень функционирования, прежде недоступный и невозможный, меняя свою организацию»⁴.

Цивилизационные трансформации основаны на качественных преобразованиях, затрагивающих все уровни мирохозяйственной системы, сопровождаются сменой технологического уклада, социальной и политической организации.

⁴ Стеблякова Л.П. Трансформация экономических систем: теория и практика: автореф. ... докт. экон. наук., М., 2010. 54 с.

Детерминантами современных цивилизационных трансформаций являются глобализация, ускорение научно-технического прогресса, всесторонняя информатизация общественной и хозяйственной деятельности, гуманизация целей экономического развития.

Глобализация посредством усиления взаимосвязи и взаимозависимости процессов и явлений, происходящих в различных странах и регионах мирового сообщества, на основе информационно-коммуникационных технологий создает предпосылки для преодоления информационного провинциализма и отсталости, способствует распространению и утверждению идеалов демократии и прав человека и соответствующих практик.

Сегодня наука является не только формой познания мироздания, но и основным средством преобразования мира. В новой социально-экономической парадигме знание выступает как стратегический ресурс и главный источник стоимости. Овеществление знания происходит в форме инноваций, которые превращаются в предмет товарно-денежных отношений и включаются в хозяйственный оборот. Инновации обеспечивают новое качество экономического роста, поскольку позволяют получать новую технологичную, наукоемкую продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Современные цивилизационные трансформации связаны с формированием информационного, сетевого общества, в котором информация и знание формируют ядро конкурентоспособности национальных и региональных экономик, а информационно-коммуникационные технологии позволяют практически мгновенно осуществлять интеграционные процессы общественного и экономического характера.

Сегодня преобразующим цивилизационным потенциалом выступает феномен инклюзивности современной экономики, качественный скачок в развитии производительных сил на базе информационно-компьютерных технологий подвел современную экономику к возможности нового революционного прорыва – к возрождению индивидуально-организуемой ступени общественного производст-

ва, позволяющей учитывать персональные особенности каждого его участника ⁵.

Парадигма либерального экономического развития доказала свою несостоятельность: рыночная глобализация объединила мировую экономику, породив огромное материальное благосостояние, но и вместе с тем ряд сопутствующих проблем, от изменения климата до растущего неравенства и социальной напряженности ⁶.

В новой модели развитие процветающих обществ основывается на социальной лояльности во всех сферах его жизнедеятельности: экономической, политической, экологической на всех уровнях структуры социально-экономического устройства общества. Новая парадигма развития требует сопряжения экономической и политической сфер с хорошо функционирующей социальной сферой.

Вышесказанное позволяет определить цивилизационные трансформации как процесс преобразования не только производительных сил (появление и распространение новых видов экономической деятельности) и соответствующих им производственных отношений, но и переоценку роли человека в различных областях жизни, превращение его из ресурса для обеспечения экономического роста в его цель.

1.2 Понятие сельских территорий сельскохозяйственных районов

Сельские территории отличаются друг от друга по природно-климатическим, географическим, ресурсным и т.п. возможностям. Сюда же можно отнести и особенности компактно проживающих наций, национальностей и народностей. Эти особенности определяют ассортимент производимой сельскохозяйственной продукции,

⁵ Бодрунов С. Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие // Общество и экономика. – 2016. – № 9. – С. 5–21.

⁶ Сноуэр Д. Дж. На пути к изменению глобальной парадигмы: как преодолеть кризис либерального миропорядка // Вестник международных организаций. Т. 14. – 2019. – № 4. – С. 7–27 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-01.

степень сочетаемости отраслей, занятость населения, сложившиеся навыки, предпочтения, традиции проживающего населения.

Сельское хозяйство по территории страны имеет различный уровень развития и масштабы. В связи с этим, сельские территории с точки зрения использования имеющихся возможностей можно классифицировать следующим образом:

- сельские территории с устойчиво развивающимся сельским хозяйством крупнотоварного характера и развитой переработкой сельскохозяйственного сырья, располагающие развитой транспортной и рыночной инфраструктурой;
- сельские территории с достаточным природно-климатическим потенциалом для развития сельского хозяйства и развивающейся переработкой;
- сельские территории, имеющие ресурсы для развития сельского хозяйства при полном отсутствии предприятий по переработке, с не развитой дорожной сетью;
- территории с низким природно-климатическим потенциалом и потенциалом географического положения для развития сельского хозяйства в основном нетоварного характера;
- сельские территории, располагающие лесными массивами, разнообразными водными ресурсами, запасами месторождений полезных ископаемых массового спроса. На этих территориях развивается сельскохозяйственное производство в сочетании с лесным хозяйством, лесозаготовкой и лесопереработкой, рыболовством и рыбоводством, добычей песка, гравия, щебня и т.п., сбором дикоросов;
- сельские территории, располагающие условиями для развития различных видов туризма, в сочетании с видами занятости, обеспечивающими потребности туристов, включая сельское хозяйство;
- территории традиционного природопользования в сочетании с промышленным освоением территории (добыча нефти, газа), что создает немалые проблемы для традиционных промыслов. На этих территориях осуществляется

традиционный образ жизни и традиционные виды хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, используя природно-климатический потенциал территории. Из возобновляемых природных ресурсов здесь велики запасы леса, рыбы, диких животных и др. Именно эти факторы способствовали развитию оленеводства, охотничьего и рыболовного промысла, сбору природных материалов (ягод, грибов, корней, бересты, смол, трав), изготовлению сувенирных изделий, переработке кожного, мехового, пушного сырья, пошиву традиционной кожевенно-меховой одежды, обуви, головных уборов. Традиционные промыслы могут стать стимулом развития туристической индустрии.

Как видно из вышеперечисленного, сельскохозяйственное производство в одних районах имеет товарный характер, в других (местах разработки месторождений полезных ископаемых, низкого природно-климатического потенциала, расположения лесных массивов и т.п.) занимает подчиненное положение.

Согласно толковым словарям сельскохозяйственный значит имеющий отношение к сельскому хозяйству ⁷, а значение слова «район» определяется как местность, отмеченная какими-либо признаками – географическими, экономическими и т.п.

В общепринятом понимании сельскохозяйственный район – это территория, на которой производится сельскохозяйственная продукция и сырье для промышленной переработки.

Наиболее полно вопросы размещения производительных сил на территории страны, региона, района разрабатываются учеными, занимающимися экономической географией. В представлении экономгеографов сельскохозяйственный район – это территория, где комплекс природных и социально-экономических факторов обуславливает формирование устойчивых сочетаний доминирующих и сопутствующих типов сельского хозяйства. Последние

⁷ Малый академический словарь, МАС. – URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/118_malyj_akademicheskij_slovar

складываются под воздействием узколокальных особенностей природной среды или экономических условий, а также на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

Экономгеографией в качестве важнейших объективных экономических условий, территориальные различия которых создают неравные условия для ведения сельского хозяйства, прежде всего, выделяются:

а) экономико-географическое положение как в отношении мест потребления и промышленной переработки сельскохозяйственной продукции, так и мест изготовления средств производства для сельского хозяйства;

б) наличие трудовых ресурсов, потребных для сельского хозяйства;

в) различия в накопленных материальных ресурсах и местном производственном опыте.

Из принципов, которыми руководствуются при экономическом районировании, при выделении сельскохозяйственных районов отметим следующие:

- экономический, рассматривающий сельскохозяйственный район как составную, специализированную часть единого хозяйственного комплекса страны, региона;
- национальный, учитывающий национальные особенности труда, быта, стремление к самостоятельному административному образованию.

Мы не берем административный принцип, обеспечивающий единство административных образований, входящих в экономический район, поскольку сельскохозяйственный район, особенно специализированные зоны, может охватывать не только несколько муниципальных районов, но и целые регионы.

Задачи, которые выполняют сельскохозяйственные районы, заключаются в следующем:

- обеспечение продовольственной безопасности;
- предоставление рабочих мест в отрасли для значительной части трудоспособного населения;

- использование специфических природных ресурсов с целью производства продуктов питания и сырья для промышленности;
- обеспечение территориальной безопасности страны, особенно в приграничных районах.

Сельскохозяйственные районы в свою очередь делятся на:

- специализированные, которые отличаются между собой по системе ведения хозяйства и оснащению различными машинами и формами собственности и др. Помимо сельскохозяйственной растениеводческой направленности (зерновые, виноградарства, хлопководство и др.), различие идет по формам организации животноводства: стойловая организация животноводства и птицеводства или отгонное животноводство (периодические перегоны с одних участков на другие требует не только организацию пастбищ, но и скотопроездов трасс и временных поселков);
- сельское хозяйство пригородных зон. Оно отличается интенсивностью использования земли и возделыванием весьма трудоемких сельскохозяйственных культур. На территории пригородных административных сельских районов нередко размещаются города-спутники больших городов, промышленные предприятия, дачи и дома отдыха. В пригородных районах каждое хозяйство производит достаточно широкий набор товарной продукции. Здесь обеспечивается занятость почти круглый год равномерно и достаточно эффективно. Хозяйства, расположенные вблизи крупных городов, в полной мере используют потенциал географического положения. Кроме того, экономическая деятельность приобретает обслуживающий характер, проявляющийся в производстве продуктов питания для дачников и продажи на городских рынках, предоставлении услуг рекреационной зоны для горожан, приобретающих дома для продолжительного и непродолжительного отдыха;

- сельское хозяйство рекреационных районов носит специфический характер, направленный на удовлетворение потребностей санаториев, домов отдыха и т.п.

Сельскохозяйственное районирование, как и экономическое районирование в широком смысле, имеет большое практическое значение, особенно в новых условиях хозяйствования:

- способствует обеспечению важнейших территориальных пропорций;
- способствует усилению межрайонных и внутрирайонных связей единого экономического пространства;
- способствует усилению внутрирайонной и внутриотраслевой специализации;
- позволяет установить экономически целесообразное разделение труда между субъектами федерации по формированию специализированных сельскохозяйственных зон;
- обосновывает формирование и рациональное размещение логистических центров, объектов рыночной инфраструктуры;
- позволяет обеспечить рациональное сочетание и размещение сельскохозяйственных товаропроизводителей различных размеров и форм собственности;
- позволяет выделить районы, которым с большой степенью вероятности потребуется помощь государства на развитие сельского хозяйства.

Характеристика основных экономических районов с позиции развития сельскохозяйственного производства представлена в таблице 1.

Высказывается мнение, что с дальнейшим развитием рыночных отношений может быть выделено пять сельскохозяйственных районов России:

- фермерские регионы со значительной долей частной собственности – основная часть Нечерноземной зоны, земледельческие районы южной части Восточной Сибири и Дальнего Востока;

Таблица 1 – Характеристика экономических районов Российской Федерации по степени развития сельского хозяйства [Разработано авторами]

Группа	Наименование экономического района	Регионы – лидеры производства	Ресурсный потенциал	Природно-климатические условия	Преимущественное развитие отраслей сельского хозяйства
1	2	3	4	5	6
I	Северо-Кавказский	Краснодарский край Ростовская область Белгородская область	Ценнейшим богатством являются почвы, почти на всей территории разного типа черноземы с содержанием гумуса от 4-6 до 120-130 см. Специализируется на крупномасштабном производстве продукции различных отраслей АПК	Благоприятные условия для производства сельскохозяйственной продукции	Растениеводство: производство зерна (пшеница и кукуруза), масличные культуры, овощи, плоды и ягоды, мясное и молочное скотоводство, свиноводство
	Центрально-Черноземный	Воронежская область Липецкая область, Тамбовская область Саратовская область			
	Поволжский	Волгоградская область Самарская область			
II	Западно-Сибирский Волго-Вятский	Алтайский край Нижегородская область	Относится к числу трудодефицитных районов страны	Благоприятные условия для производства отдельных видов продукции	Овощи, картофель молоко и молочная продукция

1	2	3	4	5	6
III	Центральный Уральский	Московская область Брянская область Орловская область Челябинская область Свердловская область	Сельское хозяйство представлено большей частью пригородным, что позволяет удовлетворять только местные потребности	Менее благоприятные природно-климатические условия не позволяют развивать широкомасштабное сельское хозяйство	С/х представлено производством зерна, особенно твердых и сильных сортов пшеницы.
IV	Северный Северо-Западный Восточно-Сибирский Дальневосточный	Вологодская область Ленинградская область Красноярский край Амурская область	Слабая и неоднородная освоенность территории, неравномерная заселенностью и нехватка рабочей силы, неразвитость и растянутость коммуникационной системы, низкий уровень развития социальной инфраструктуры	Крайне неблагоприятные природно-климатические условия позволяют вести сельскохозяйственное производство исключительно для обеспечения региона некоторыми продуктами	Большое значение имеет рыболовство, оленеводство, развиты различные промыслы. В структуре сельхозпроизводства преобладают молочное и мясо-молочное животноводство, льноводство

- регионы, где сочетаются крупные хозяйства с фермерскими – Черноземный Центр, Поволжье, предгорье Северного Кавказа, Южный Урал, юг Западной Сибири;
- горные регионы – республики Северного Кавказа, Алтайская республика;
- регионы отгонно-пастбищного животноводства – Калмыкия, Тува, Бурятия, Читинская область;
- слабо освоенные территории с очаговым развитием земледелия – это основная часть зоны Севера.

Выделяя сельскохозяйственные районы, нельзя не отметить, что большинство из них в той или иной степени имеют схожие проблемы. Это не только экономические проблемы, но и социальные, демографические, экономические, этнические, а также различные их сочетания. Наличие проблем позволяет определить сельскохозяйственные районы преимущественно как проблемные.

Конструктивный смысл понятия «проблемный район, регион» заключается в том, что территория, которая самостоятельно не в состоянии решить свои социально-экономические проблемы или реализовать свой ресурсный потенциал и поэтому требует активной поддержки со стороны государства.

Основными качественными признаками проблемных регионов являются:

- особая кризисность проявления той или иной крупной проблемы, создающая угрозу социально-экономическому положению, политической стабильности, экологическому равновесию в регионе или стране;
- наличие ресурсного потенциала (производственного, научно-технического, трудового, природного), использование которого особенно важно для национальной экономики;
- значимость геополитического и геоэкономического положения региона (района) для стратегических интересов страны;
- недостаток у региона (района) собственных финансовых ре-

сурсов для решения проблем общенационального и мирового значения ⁸.

Однако, в условиях трансформационных изменений в части совершенствования технико-технологических условий развития сельского хозяйства сохранить моноспециализацию и обеспечить занятость населения не представляется реальным. Одновременно с сельским хозяйством неизбежно требуется развитие несельскохозяйственной деятельности.

В первую очередь в таких районах требуется диверсифицировать деятельность в отраслях, непосредственно связанных с сельским хозяйством. Это, прежде всего, переработка, преимущественно с высокой добавленной стоимостью, поиск старинных рецептов и продвижение на рынок продукции, характерной только для данной местности, возрождение и продвижение давно забытых культур и промыслов.

Приоритетными направлениями такой диверсификации должны стать:

- совершенствование социальной, отраслевой и территориальной структуры сельского хозяйства;
- развитие крупного и мелкого производства в сельском хозяйстве;
- развитие сельской кооперации;
- оптимизация сельского хозяйства и связанных с ним отраслей.

Направлениями диверсификации экономики сельских территорий сельскохозяйственных районов также должны стать:

- развитие несельскохозяйственных видов деятельности на селе;
- создание и развитие ремесленных центров в сельских поселениях;
- развитие различных видов сельского туризма.

⁸ Федоляк В.С. Региональная экономика (Введение в региональную экономику): Учебное пособие. – Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2016. – 78 с.

Из всего многообразия видов агротуризма, выработанных в основном зарубежной практикой развития сельских территорий, в сельскохозяйственных районах наиболее актуальными могут быть:

- волонтерский агротуризм на срок от недели и до всего летнего сезона. Гости живут бесплатно в обмен на помощь по хозяйству. Никаких сверхсложных работ, как правило, это уход за животными, птицей, несложная работа по дому и в саду;
- сельский кулинарный (гастрономический) туризм. Данный вид сельского туризма может быть интересен иностранным клиентам и россиянам, имеющим интерес к кулинарному мастерству местных народов;
- сельский туризм. Сельский туризм включает все атрибуты сельской жизни: могут предложить подоить корову, позаниматься лошадьми, накормить поросят или телят, послушать петухов по утрам и прочее. Этот вид туризма очень полезен для знакомства детей с сельской местностью. Скорее всего фермеры могут наиболее успешно использовать это направление увеличения своих доходов. Пребывание в сельской местности может совмещаться с изучением технологий выращивания садовых и овощных культур; приготовления деревенской еды по старинным рецептам;
- сельский экологический туризм.

Все вышесказанное предполагает, что сельскохозяйственные районы, как и все остальные, должны развиваться комплексно. В первую очередь это предполагает создание условий для сохранения и развития человеческого потенциала на селе. В рамках этого подхода осуществляется одновременное развитие сельского хозяйства, социальной инфраструктуры села, несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности, ускоренное развитие дорожной сети и транспортной инфраструктуры, самых современных видов связи, создание условий наибольшего благоприятствования для семей, особенно многодетных, живущих или желающих переселиться в сельскую местность. Но при этом необходимо макси-

мально использовать преимущества природно-климатического, географического, ресурсного потенциалов и стараться при выборе всех видов диверсификации опираться на эти потенциалы.

1.3 Теоретические концепции развития сельских территорий

Современные цивилизационные трансформации социально-экономической парадигмы, обусловленные процессами глобализации, ускоренным научно-технологическим прогрессом, актуализируют необходимость выбора модели развития, обеспечивающей современные потребности общественного развития, масштабные системные преобразования в государстве.

В современной экономической науке сформировались три основных направления (кейнсианское, неоклассическое и институциональное), определяющих модели экономического роста или развития.

Эти модели в качестве основных факторов рассматривают рынок, государственное регулирование или институциональные факторы:

- *кейнсианская модель* – развитие происходит за счет изменения технико-экономических параметров, не затрагивающих комплекс социально-экономических предпосылок (Модель несбалансированного экономического роста была ориентирована на преодоление относительной экономической отсталости в жестких и негибких рыночных условиях);
- *неоклассическая модель* – стремление к достижению равновесия между накоплением капитала и ростом населения, с опорой не на иностранный капитал, а на внутренние ресурсы (Модель Солоу аргументирует неизбежность перекачки сбережений в инвестиции с помощью совершенно гибких цен на готовую продукцию, вводимые ресурсы и деньги (процент));

- *институциональная модель* – не просто обеспечение экономического роста, а инвестиции в человеческий капитал и ликвидацию бедности. Развитие заключается в росте производительности общественного труда, за счёт технического прогресса (Концепция невидимой руки Адама Смита, Теория Коуза, Теория экономических организаций, Теория общественного выбора, Теория прав собственности).

В рамках институциональной теории различия между траекториями роста в разных странах объясняются тем, что в них построены разные институты, часть из них способствовали росту (инклюзивные (созидательные)), другие подавляли его (экстрактивные).

Инклюзивные институты позволяют любому человеку участвовать в экономической деятельности, создавать новый продукт, разрабатывать новые технологии и зарабатывать прибыль. Права такого человека, включая права на собственность, защищены законом, а бюрократические барьеры сведены к минимуму.

Экстрактивные институты, напротив, предполагают слабую защиту прав собственности, позволяющую узкой группе людей экспроприировать ресурсы.

Опыт показывает, что так или иначе страны в процессе эволюционирования постепенно строят у себя инклюзивные институты, что способствует мировому экономическому росту, который обеспечивается в последние десятилетия именно развивающимися странами.

Современным направлением развития экономической мысли, которое развивает методологию, теорию, традиции институционализма конца XIX – начала XX вв., является неоинституционализм, представителями которого являются В. Ростоу, Р. Хейлбронер, А. Тоффлер (США), А. Берли, Ж. Эллюль, Ф. Перру, П. Массе (Франция), Г. Мюрдаль, Ж. Акерман (Швеция), Р. Дарендорф (Германия) и др. Они выдвинули на первый план общественные отношения людей, сферу обмена, потребления, формы организации рынка, моральные принципы, придавали решающее значение

в экономике институтам (государству, крупным корпорациям, профсоюзам)⁹.

Неоинституциональный подход исходит из того, что социальные институты имеют значение (*institutions matter*) и, что они поддаются анализу с помощью понятий и методов, выработанных экономической наукой.

Первая работа, «Природа фирмы» Рональда Коуза¹⁰, положившая начало новому направлению, была опубликована еще в 1937 году, но затем в его развитии наступил длительный перерыв, неоинституционализм долго оставался на периферии экономической науки и лишь с середины 1970-х годов стал осознаваться как особое течение экономической мысли, отличное как от неоклассической ортодоксии, так и от различных неортодоксальных концепций. Признание заслуг нового направления выразилось в присуждении Нобелевской премии по экономике двум его виднейшим представителям – Рональду Коузу (1991) и Дугласу Норту (1993).

В рамках неоинституциональной теории исследуются вопросы: 1) о закономерностях развития, отбора и смены различных социальных институтов; 2) о выборе тех или иных организационных форм в зависимости от характера существующей институциональной среды; 3) об особенностях поведения экономических агентов в рамках различных организаций. На всех уровнях взаимодействие между экономическими агентами сопровождается неизбежными затратами и потерями, для обозначения которых используется общий термин «транзакционные издержки». Центральная идея неоинституционализма состоит в том, что институты представляют собой орудия по экономии транзакционных издержек.

Неоинституционализм имеет в качестве основных отличительных черт по отношению к «старому» институционализму смещение акцента от исследования формальных структур к изучению институциональных полей, совокупности норм и ценностей, упор на со-

⁹ Антонова Н.И., Подгорская С.В. К вопросу об институтах, способствующих развитию сельских территорий // Трансграничный фактор: плюсы и минусы ведения сельского хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 182-187.

¹⁰ Коуз Р.Г. Природа фирмы / Теория фирмы / Под ред. В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1995. («Вехи экономической мысли»; Вып. 2).

циокультурную обусловленность политических процессов и институтов. Представители данного подхода считают основным фактором формирования и эволюции институтов легитимность в восприятии этих институтов обществом, а не юридические установления, инициированные государством.

Расширяя предмет своего анализа за пределы органов государственной власти и нормативно-правовой базы их функционирования, неоинституционалисты исследуют все социетальные институты, структурирующие взаимоотношения людей по поводу власти и управления, добавляя к институтам также акторов, ресурсы и стратегии¹¹.

Существенным преимуществом неоинституционализма является то, что данный подход снимает противоречие между формально-юридическим и социокультурным контекстом в факторах формирования институционального порядка.

Экономический рост является весьма сложным и до конца не изученным процессом. Более пятидесяти лет экономисты пытаются выявить ключевые факторы роста и предложить рецепты повышения уровня жизни. Как известно, экономический рост определяется набором факторов как общих идентичных для разных стран, так и специфических, характерных для некоторых экономик. Одним из драйверов долгосрочного роста реального ВВП любой страны является ее технологическое развитие и социальный капитал.

Интересным представляется европейский опыт концептуальных подходов к сельскому развитию. Так, в соответствии с эволюцией теоретической базы в зависимости от источников экономического роста западные ученые выделяют экзогенные, эндогенные и неэндогенные модели развития сельских территорий^{12,13,14}.

¹¹ Костяев А.И. Идентификация российской модели развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – N 10. С. 88-103.

¹² Murdoch J., Pratt A.C. Rural studies, Modernism, Postmodernism and the «Post-rural // Journal of Rural Studies – 1993. – Vol. 9. N 4. – P. 411-427.

¹³ Ploeg J.D., Dijk G. (eds.). Beyond modernization. The impact of endogenous rural development. Assen: Van Gorcum, 1995. – 297 p.

¹⁴ Lowe P., Murdoch J., Ward N. Beyond endogenous and exogenous models : Networks in rural development, in J.D. van der Ploeg and G. van Dijk (eds.) Beyond Modernisation : the Impact of Endogenous Rural Development. Van Gorcum : Assen, 1995. – 296 p.

Коллектив авторов ¹⁵ в своем исследовании определяет в качестве основной движущей силы таких моделей соответственно: эффект от процессов урбанизации, инициативность местных сообществ, развитие социального капитала, направленного на мобилизацию внутренних ресурсов и внешних факторов.

Экзогенные модели определяли для сельских территорий в качестве «полосов роста» развивающиеся города. Основными функциями сельских территорий являлось продовольственное обеспечение населения городов и сырьевые поставки городским предприятиям. Вместе с тем, практика показала, что различия между центральными и периферийными районами в уровне развития не сокращались, требовалось все больше бюджетного финансирования мероприятий по обеспечению развития сельских территорий. Экзогенный подход был признан бесперспективным, что потребовало поиска новых принципов сельского развития.

Эндогенный подход предполагает социально-экономическое развитие сельских территорий, базирующееся на внутренних ресурсах – природных, человеческих и культурных ¹⁶. Основой развития села должны стать активизация инициативы и предприимчивости местных сообществ, многофункциональность сельской местности и преодоление её изоляции от внешнего мира, формирование социального капитала, дальнейшее укрепление институционального и инфраструктурного потенциала.

Развитием этой теории является неоэндогенный подход, в рамках которого устойчивое развитие сельских территорий должно сопровождаться активным использованием внешних ресурсов и поддержки – глобализации социально-экономических связей, экспорта продукции, привлечения внешних инвестиций, государственной поддержки ¹⁷.

¹⁵ Universities, the Knowledge Economy and «Neo-Endogenous Rural Development» / N. Ward, J. Atterton, T. Kim, P. Lowe, J. Phillipson, N. Thompson // Centre for Rural Economy – 2005. – Discussion Paper Series N 1.

¹⁶ Ploeg J.D. van der. Revitalizing Agriculture: Farming Economically as Starting Ground for Rural Development // Sociologia Ruralis – 2000. – N 40 (4). – P. 497–511.

¹⁷ Lowe P. European Agricultural and Rural Development Policies for the 21 st Century // A New Rural Agenda. London – 2006. – P. 29–45.

Концептуально неозндогенное развитие описывается на основе использования материального и культурного потенциала территории, развития социального капитала и организации социальных сетей, стимулируемого местной представительной демократией или органами местного самоуправления¹⁸.

Социальный капитал – понятие, введенное Пьером Бурдьё в 1980 г. для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод. В концепции Бурдьё социальный капитал является исключительно групповым ресурсом, ценность которого заключается в возможности снижения транзакционных издержек¹⁹.

Модификации современных моделей экономического роста связаны с включением в них факторов научно-технического прогресса (рыночная конкуренция, прямые иностранные инвестиции, социальный капитал и т. д.). Например, в работе Акомака, Вила²⁰ исследуется взаимосвязь между социальным капиталом, инновациями и доходом на душу населения в странах ЕС. Социальный капитал дополняет традиционные факторы производства (физический капитал, человеческий капитал) и характеризуется плотностью социальных связей, уровнем доверия населения, нормами и ценностями, принятыми в обществе. Эмпирические исследования позволили установить, что социальный капитал воздействует на экономический рост косвенно путем повышения инновационной активности экономических и социальных агентов. Так, результаты свидетельствуют, что на 15% вариации ВВП на душу населения в 102 регионах ЕС в период с 1990 по 2002 гг. определяет инновационная активность, ключевым фактором которой в модели определен социальный капитал.

Современная теория эндогенного экономического роста учитывает инклюзивные институты, позволяющие любому человеку уча-

¹⁸ Universities, the Knowledge Economy and «Neo-Endogenous Rural Development» / N. Ward, J. Atterton, T. Kim, P. Lowe, J. Phillipson, N. Thompson // Centre for Rural Economy – 2005. – Discussion Paper Series N 1.

¹⁹ Бурдьё П. Формы капитала / пер. с англ. М.С. Добряковой // Экономическая социология. Т. 3. – 2002. – N 5. – С. 60–74.

²⁰ Akcomak S., Weel B. Social Capital, Innovation and Growth: Evidence from Europe. European Economic Review – 2009. – Vol. 53, No. 5, July.

ствовать в экономической деятельности, создавать новый продукт, разрабатывать новые технологии и зарабатывать прибыль. Формируются стимулы, направленные на созидательную деятельность экономических игроков, которые разрабатывают новые технологии и способствуют экономическому росту²¹.

В этой связи, важнейшим параметром модели развития является преумножение человеческого капитала. Экономическому прорыву должны предшествовать капиталовложения в гармоничное развитие личности (совершенствование системы образования, здравоохранения, условий жизни). Так, Нобелевский лауреат по экономике 1998 года Амартье Сен отмечает, что устойчивый и быстрый экономический рост создается здоровым и грамотным населением²².

Становление креативной экономики, обращенной к реализации личностного потенциала каждого участника производства, инклюзивность приобретает статус главного критерия экономической цивилизованности²³.

Проведенные исследования позволили авторам сформировать представление об эволюции теоретических моделей развития сельских территорий, представленное на рисунке 1.

Экономическое и политическое сообщества сегодня в качестве основного критерия экономического развития использует производство ВВП. Вместе с тем, исследования показывают, что такой подход неэффективен, поскольку он отражает текущее производство товаров и услуг, а не степень, в которой экономика способствует более широкому социально-экономическому прогрессу.

Для оценки эффективности проводимой социально-экономической политики используют индекс инклюзивного развития (Inclusive Development Index; IDI), который оценивает 107 стран по критериям роста, справедливости и устойчивости.

²¹ Замулин О.А., Сонин К.И. Экономический рост: Нобелевская премия 2018 года и уроки для России // Вопросы экономики. – 2019. – N 1. – С. 11-36.

²² Sen A.K. Ethics and Economics. Oxford: Basil Blackwell, 1987. (русский перевод, Амартье Сен, Об этике и экономике. – М.: Наука, 1996).

²³ Мамедов О. Экономика инклюзивной цивилизации // TERRA ECONOMICUS. Том 15. – 2017. – N 3. – С. 6-18.

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ	ЦЕЛИ	ПРИНЦИПЫ	МЕХАНИЗМ	РОЛЬ ГОСУДАРСТВА	СТРАТЕГИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ
Экстенсивный рост	Обеспечение населения городов продовольствием и промышленность сырьем	Сельское развитие, опирающееся на развитие сельского хозяйства	Интенсификация и концентрация производства	Централизованное управление и поддержка производителей	Модернизация сельского хозяйства и агропромышленного комплекса
Эндогенный рост	Повышение конкурентоспособности территории	Сельское развитие на основе использования внутренних ресурсов – природных, человеческих и культурных	Активизация инициативы и предпринимчивости местных сообществ	От национальной политики к политике и программам на местном уровне Программно-целевое управление	Диверсифицированное развитие на основе традиционных отраслей для сельского хозяйства районов
Неоэндогенный рост	Повышение уровня жизни и доходов сельского населения на базе органичного социально-экономического развития и бережного отношения к природе	Сотрудничество государства, общества и бизнеса на принципах партнерства	Трансфер инноваций Институт доверия в сельском сообществе	Проектное управление на принципах инициативного бюджетирования Местное и децентрализованное правительства	Формирование и развитие несельскохозяйственных видов деятельности Цифровизация всех отраслей сельской экономики
Инклюзивный рост	Устранение неравенства в обществе Преодоление сельской бедности	Обеспечение равных возможностей для экономических участников с выгодами для каждой части в первую очередь сельского сообщества	Передача знаний Социальное проектирование на основе сельских сетей	Дифференцированные стратегии для различных типологий сельских территорий	Зеленая экономика Пермакультурное сельское хозяйство

Рисунок 1 – Теоретические модели развития сельских территорий [Разработано авторами]

Индекс инклюзивного развития базируется на 12 индикаторах, объединенных в три группы, которые оценивают уровень экономического развития:

- рост и развитие (включая рост ВВП, занятости, производительности труда, ожидаемой продолжительности жизни);
- инклюзивность (медианный доход домохозяйств, уровень бедности и неравенства);
- межпоколенческая справедливость и устойчивость (уровень сбережений, демографической нагрузки, государственного долга и загрязнения окружающей среды).

Такой индекс отражает более целостную картину экономического развития, если его цель – устойчивое повышение уровня жизни населения.

В настоящее время зарубежными учеными широко обсуждается новая модель развития сельских территорий, основанная на принципах эндогенного развития с опорой на внутренние ресурсы социо-эколого-экономической системы сельских территорий и равноправное партнерство государства, бизнеса и сельских сообществ.

Старая парадигма, как парадигма модернизации, в основу которой был положен экзогенный подход, базировалась на теории поляризованного развития, результатом которой стали: укрупнение городов, формирование крупные агломераций, а в сельской местности накапливались все новые и новые проблемы, для решения которых требовалось постоянное увеличение объемов бюджетного финансирования²⁴.

Вопросы методологии разработки концепций развития сельских территорий достаточно широко представлены в публикациях зарубежных авторов, прежде всего, европейских. Исследованием и обоснованием научных парадигм применительно к сельским территориям занимались такие зарубежные ученые, как: Frank E., Stephen B.²⁵,

²⁴ Костяев А.И. К вопросу о парадигме развития сельских территорий // Научно-теоретический журнал. – 2018. – N 6. – С. 3-12.

²⁵ Frank E., Stephen B. Evolving Themes in Rural Development 1950-2000 // Development Policy Review – 2001. – N 19 (4). – PP. 437-448.

Byerlee D., Janvry A., Sadoulet E.²⁶, Ambrosio-Albalá M., Bastiaensen J.²⁷, Guinjoan E., Badia A., Tulla A.F.²⁸ и др.

Детального анализа и оценки парадигм сельского развития, нашедших свое применение в практике зарубежных стран, в отечественной научной литературе до сих пор не представлено, а в Российской Федерации данный вопрос продолжает оставаться новым и слабо изученным.

Исследователи из Барселоны включают в новую парадигму развития села следующие тематические блоки: новый взгляд на сельские территории как потребительские пространства, новое видение агропродовольственных систем, новый подход в оживлении социальной сферы²⁹.

Научная модель сельского развития включает в себя новую агропродовольственную парадигму и концепции многофункциональности, территориального брендинга, социального капитала и сетей сельских районов (сельских сетей – «Rural Web»). Центральное место занимает модель «Rural Web» – модель взаимосвязи, взаимодействия, обмена и получения взаимных внешних эффектов в сельских районах местным сообществом с помощью Интернета. Модель «Rural Web» является многомерной и включает в себя шесть ключевых концептуальных строительных блоков: эндогенность, инновации, устойчивость, социальный капитал, создание новых институциональных рамок и управление рынками.

Одним из центральных мест в новой парадигме развития сельских территорий является концепция социального капитала. Если человеческий капитал находится достаточно давно в поле зрения

²⁶ Byerlee D., Janvry A., Sadoulet E. Agriculture for Development: Toward a New Paradigm // Annual Review of Resource Economics – 2009. – Vol. 1. Issue 1. – P. 15-35.

²⁷ Ambrosio-Albalá M., Bastiaensen J. The New Territorial Paradigm of Rural Development: Theoretical Foundations From Systems and Institutional Theories // IOB Discussion Paper – 2010. – N 2.

²⁸ Guinjoan E., Badia A., Tulla A.F. The new Paradigm of Rural Development. Territorial Con-Siderations and Reconceptualization using The —Rural Webl // Boletín de la Asociación de Geógrafos Españoles – 2016. – N 71. – P. 495-500.

²⁹ Guinjoan E., Badia A., Tulla A.F. The new Paradigm of Rural Development. Territorial Con-Siderations and Reconceptualization using The —Rural Webl // Boletín de la Asociación de Geógrafos Españoles – 2016. – N 71. – P. 495-500.

российских учёных, то публикации относительно социального капитала появились недавно^{30,31}.

По мнению Дж. Д. Пloedга, Т. Марседена и др., «социальный капитал следует понимать в более широком контексте, как способность отдельных лиц, групп, организаций и учреждений сотрудничать и использовать социальные отношения для достижения общих целей и получения общей выгоды»³².

Таким образом, социальный капитал рассматривается как вклад в достижение общей цели на основе взаимоотношений.

Концепция социального капитала неразрывно связана с концепцией сети сельских районов (сельских сетей – «Rural Web»), и, в значительной степени, реализуема через нее.

Rural Web – это модель взаимосвязи, взаимодействия, обмена и получения взаимных внешних эффектов в сельских районах местным сообществом с помощью Интернета. Как считают Дж. Д. Пloedг, Т. Марседен и др., сельские сети являются основой развития сельских территорий и позволяют установить новые отношения между городом и деревней, так как они поддерживают и воспроизводят новые виды деятельности, отношения, а также внутренние и внешние связи, что в совокупности порождает синергический эффект.

Новая теоретическая модель сельского развития включает шесть блоков: эндогенность, инновации, устойчивость, социальный капитал, создание новых институциональных рамок и управление рынками (рисунок 2).

Сельские сети, фактически, позволяют строить сельское развитие на основе неэндогенного подхода, когда формируемый институциональный потенциал направляется на мобилизацию не только внутренних ресурсов, но и внешних факторов, способствующих развитию сельских территорий на местах.

³⁰ Nechiporenko O.V. Problemy formirovaniya sotsial'nogo kapitala kak lyuchevogo resursa Adaptatsii lokal'nykhsoobshhestv // Vestn. Novosib. gos. unta. Seriya: Filosofiya. – 2014. – Т. 12. – Вып. 3. – С. 105–111.

³¹ Нечипоренко О.В., Шлюкич С. Социальный капитал локальных сообществ в стратегиях развития сельских территорий: европейский опыт и российская специфика // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: Философия. Т. 12. – Вып. 4.- 2014. – С. 69-77.

³² Ploeg J.D., Marsden T. Unfolding Webs: The Dynamics of Regional Rural Development. –Assen: Van Gorcum, 2008. – P. 262.

Рисунок 2 – Теоретическая модель сельских сетей ³³

В странах ЕС применяется модель развития сельских территорий, нацеленная на решение ряда экологических, экономических и социальных проблем развития сельских регионов. В 28 странах ЕС было разработано и внедрено 118 различных программ развития сельских регионов на период 2014–2020 гг. Распределение финансирования этих программ по приоритетам развития сельских территорий ЕС представлено на рисунке 3.

Приоритетные места в политике развития сельских территорий в ЕС отданы функционированию экосистем (44% финансирования), росту конкурентоспособности предприятий сельских территорий (20%) и социальной инклюзии (15%).

³³ Ploeg J.D., Marsden T. *Unfolding Webs: The Dynamics of Regional Rural Development*. – Assen: Van Gorcum, 2008. – P. 262.

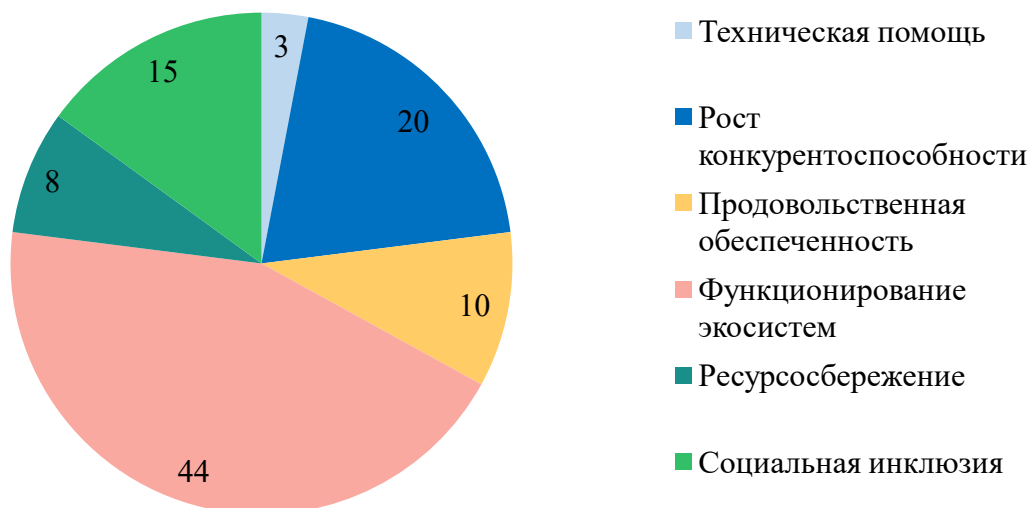

Рисунок 3 – Структура распределения финансирования по приоритетам развития сельских территорий ЕС, %³⁴

В России примером практического использования социальных сетей в развитии сельских территорий является проект Общественной палаты РФ и Минсельхоза России информационный портал «Развитие села», запущенный в конце 2016 года. Портал стал первым информационным ресурсом в России, объединяющим все практики и проекты развития сельских территорий, направленным на создание активного сельского сообщества, готового участвовать в решении задач по развитию сельских территорий.

Важным направлением научных исследований является изучение основных современных трендов развития агропродовольственного сектора России и его многоукладности. Исследования, проведенные сотрудниками ВНИИЭиН-филиала ФГБНУ ФРАНЦ, позволили определить, что смещение акцентов на какую-то одну категорию сельхозпроизводителей является неверным. Развитие аграрного сектора экономики в современных условиях предполагает сочетание различных форм хозяйствования: крупного, среднего и малого агробизнеса, что в свою очередь обеспечивает многоукладность сельского хозяйства. При этом оптимальное сочетание различных

³⁴ Пашкевич О. А., Лёвкина В. О. Зарубежный опыт развития сельских территорий // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – №4. – С. 9-14.

форм хозяйствования и их взаимоотношения не является постоянной величиной. Степень участия того или иного уклада в аграрном производстве должна определяться влиянием социально-экономических и политических условий функционирования, а также свободной реализацией экономических интересов представителей всех укладов³⁵.

Актуальными остаются вопросы изучения направлений диверсификации экономики сельских территорий, новый импульс этим процессам задают такие тренды, как цифровизация сельского хозяйства, развитие технологий производства органической сельскохозяйственной продукции, новые возможности несельскохозяйственной занятости в сельской местности. Диверсификация сельской экономики является общемировым трендом и обусловлена, в первую очередь, стремлением увеличить занятость и источники доходов сельского населения.

Сельские территории современной России в значительной степени неоднородны и дифференцированы по ряду показателей, таких как численность населения, уровень технологического развития сельскохозяйственного производства, степень развитости и обеспеченности объектами и услугами социальной инфраструктуры, состоянием инженерных коммуникаций, удаленностью от крупных городов и т.д. В этой связи стратегии диверсификации сельской экономики необходимо разрабатывать с учетом локальных территориальных условий и характеристик сельской местности. Например, подходы к развитию сельских территорий, основанные на развитии аграрного сектора, считаются более благоприятными для бедных и депрессивных регионов, чем альтернативные подходы, не связанные с сельским хозяйством. Территории, расположенные в непосредственной близости от растущих городов, имеют большие возможности для того, чтобы развивать новые виды деятельности в сельской местности.

³⁵ Многоукладность в российском сельском хозяйстве: текущее состояние и концепция развития: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова и др., – Ростов н/Д: ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2019. – 256 с.

Развитие диверсифицированной сельской экономики будет иметь следующие позитивные изменения: сохранение целостности сельских территорий как сложной социально-экономической системы, с присущими ей специфическими особенностями развития; повышение уровня жизни сельского населения посредством развития качественной социально-бытовой инфраструктуры и системы социального обеспечения; развитие предпринимательского сектора экономики и системы кооперации; создание эффективной работы органов местного самоуправления; общественных организаций и гражданского общества в целом.

Развитие сельских территорий в условиях цивилизационных трансформаций предполагает преодоление моноотраслевой специализации, переход к разностороннему развитию экономической основы, мобилизации местного населения и вовлечения его в экономику на основе сохранения и усовершенствования эндогенных ресурсов.

Основными направлениями сельского развития в новых условиях являются:

- широкое внедрение новых технологических решений в производство сельскохозяйственного сырья, продуктов его переработки, логистики и т.д.;
- повышение уровня благосостояния сельского населения, снижение бедности за счет обеспечения рабочими местами и достойной заработной платой работников;
- обеспечение комфортности проживания в сельской местности за счет благоустройства жилищного фонда и общественных мест;
- обеспечение высокого уровня доступности и качества услуг здравоохранения, образования, обеспечения удовлетворения культурных потребностей и т.д.;
- создание условий для непрерывного обучения в течение всей жизни;
- развитие сельского самоуправления на территории проживания.

Сложившаяся модель развития сельских территорий в Российской Федерации может быть идентифицирована как отраслевая модель экзогенного типа со всеми присущими ей признаками и характеристиками. Она должным образом не использует человеческие ресурсы, не формирует на локальном уровне социальный капитал, который является основой развития сельских территорий в XXI веке. В ней остаются не включенными в воспроизводственный процесс значительные природные и минерально-сырьевые ресурсы сельских территорий. Сохранение данной модели на перспективу ведёт к ухудшению ситуации на сельских территориях страны. В этой связи необходим переход к территориальной модели сельского развития неэндогенного типа на основе принципов инклюзивности.

В основу новой модели должны быть положены следующие принципы: формирование и преумножение социального капитала и его основы – человеческого капитала, создание негосударственных организаций и сельских «сетей», эффективная государственная поддержка местных инициатив, распространение различных форм диверсифицированных видов деятельности на территориях проживания сельских жителей и др.³⁶.

³⁶ Костяев А.И. Идентификация российской модели развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – N 10. С. 88-103.

2 РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

2.1 Понятие и сущность социального капитала

Как было отмечено выше, принципиально новой характеристикой политики в отношении развития сельских территорий является достижение высокого уровня жизни сельского населения за счет нематериальных факторов развития, а именно качества социальной среды и состояния экологии.

В новой модели сельского развития главным элементом является социальный капитал и уровень развития сельских социальных сетей на основе Интернет-технологий.

Развитие и совершенствование социального капитала способствует использованию скрытых нематериальных ресурсов, раскрытию потенциала сельской территории, росту ее конкурентоспособности, формированию экономических и социальных связей.

Следует отметить исследования российских авторов, которые рассматривают «социальный капитал» как включенность в систему отношений, обеспечивающих доступ к ресурсам других субъектов и снижение транзакционных издержек, основанных на нормативной базе. К ним относятся работы А.Т. Конькова, М.И. Мезенцева, Д.В. Меркулова, В.В. Радаева, С.А. Сысоева, Н.Е. Тихоновой.

Социальные сети рассмотрены в трудах Д.А. Артимова, Р.А. Барта, С.П. Борgetti, Д.А. Губанова, И.В. Бояриновой, М.А. Игнатова, Ю.А.Кобловой, Л.В.Колпиной, Н. Лина, Е.И. Макаренко, Ю.М. Панферовой, В.В. Печенкина, В.Г. Пузикова, Е.В. Реутова, М.Н. Реутовой, А.Н. Чуракова, Л. Черняка, А. Шаляпина и др.

Различные аспекты социального доверия в российском социуме исследованы в трудах Т.Б. Алишева, Д.Б. Беспарточного, А.К. Лариной, В.О. Рукавишникова и др.

Вместе с тем, обзор научной литературы по данной проблематике показал, что недостаточно изучены вопросы формирования и воспроизводства социального капитала в условиях новой модели развития сельских территорий.

К числу основных функций социального капитала относятся следующие³⁷:

- экономическая (увеличение материальных ресурсов);
- гражданская, заключающаяся в его способности расширить степени свободы человека;
- самореализация, обеспечивающая субъекту благоприятные условия осуществления жизненных стратегий;
- социализация личности, в ходе реализации которой сельянин получает дополнительные возможности социальной идентификации;
- интеграция, поскольку посредством социального капитала человек включается в референтную среду;
- обеспечение стабильности и безопасности, так как установление отношений доверия, взаимных обязательств рассматривается в качестве определенной гарантии устойчивости статусов, особенно в кризисных ситуациях.

В состав основных акторов создания благоприятных условий для формирования и воспроизводства социального капитала входят: личность, поскольку только она потенциально способна формировать необходимую для формирования и воспроизводства социального капитала установку на доверие к окружающим как важнейшее внутреннее условие реализации данного процесса; социальные группы (семейно-родственные, профессиональные, этнические, конфессиональные); государственные органы и органы местного самоуправления, обладающие в настоящее время наиболее значимым ресурсом в ходе изменения социальной реальности (их задача заключается в разработке и реализации программ и проек-

³⁷ Бражник Г.В. Формирование и воспроизводство социального капитала сельского населения: специальность 22.00.04: дис. ... канд. социологических наук / Бражник Галина Викторовна; Белгородский государственный национальный исследовательский университет – ФГАОУ ВПО.- Белгород, 2014.- 212 с.

тов, обеспечивающих личностям и группам реализацию возможностей для интеграции и сотрудничества); формальные общественные объединения; структуры, основанные на неформальных связях, в том числе и виртуальные сетевые сообщества³⁸.

Важнейшими характеристиками социального капитала являются уровень доверия и включенность в сетевое взаимодействие (рисунок 4). Доказано, что сельское население с широким радиусом доверия имеет более высокую общественную активность, именно оно может стать опорой для реализации инициатив, выдвигаемых как самим населением, так и органами местного самоуправления³⁹.

Рисунок 4 – Структура социального капитала сельских территорий
[Разработано авторами]

Доверие обеспечивает прочность социальным связям и способствует созданию общих ценностей и норм. Развитость социальных сетей позволяет использовать ресурсы этой сети для достижения целей, в том числе решать экономические вопросы.

Социальный капитал сельского населения в целях устойчивого развития сельских территорий будем рассматривать с позиции включенности в сети социальных отношений, формирующиеся на

³⁸ Бражник Г.В. Формирование и воспроизводство социального капитала сельского населения: специальность 22.00.04: дис. ... канд. социологических наук / Бражник Галина Викторовна; Белгородский государственный национальный исследовательский университет – ФГАОУ ВПО.- Белгород, 2014. – 212 с.

³⁹ Гужавина Т.А. Социальный капитал сельского населения: к оценке состояния // Проблемы развития территории. – 2018. – N 4 (96). – С. 136–152. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.9

основе норм доверия для выработки полезных эффектов в интересах развития социально-эколого-экономических сфер села.

Ф. Фукуяма выделяет доверие как фактор экономического роста⁴⁰. Оно определяет прогресс, обеспечивает рост эффективности экономики за счет снижения издержек. С. Нэк и З. Кифер [Knack, Keefer, 1997] установили, что при повышении уровня доверия в стране на один процентный пункт экономический рост увеличивается более чем на 0,5 п.п.

Вместе с тем, исследования показали, что среди населения сельских территорий выше, чем среди жителей городов, доля лиц, полагающих, что в наше время никому нельзя доверять (32 против 27%)⁴¹.

Сегодня не существует устоявшейся методики измерения социального капитала ни в зарубежной, ни в отечественной науке. Оценка социального капитала строится, в основном, на методе анкетирования сельских жителей.

Например, опрос жителей муниципальных районов Вологодской области показал, что социальный капитал этих территорий очень ограничен, жители имеют низкий уровень институционального доверия, слабую гражданскую активность, население ориентировано на выживание, а не на развитие⁴².

Такие же выводы подтверждают исследования ВНИИЭиН⁴³, в своих ответах респонденты (сельские жители Ростовской области) показали незаинтересованность личного участия в решении проблем своих поселений. Изменения в повышении качества жизни в сельской местности они, в первую очередь связывают с действиями местной администрации, регионального и федерального прави-

⁴⁰ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. – М.: АСТ: Ермак, 2004. – 730 с.

⁴¹ Уханова Ю.В., Параничева И.В. Предпосылки и вовлеченность сельского социума в практики гражданского участия // Проблемы развития территории. – 2019. – N 4 (102). – С. 132–147. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.8

⁴² Гужавина Т.А. Социальный капитал сельского населения: к оценке состояния // Проблемы развития территории. – 2018. – N 4 (96). – С. 136–152. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.9

⁴³ Развитие сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики: состояние, тенденции, теории и механизмы: монография / А.Н. Тарасов, Н.И. Антонова, А.С. Тарасов, Г.А. Бахматова, Е.Д. Маркина. Ростов-на-Дону: ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2018. – 128 с.

тельств. Только по вопросу сохранения экологии на своих территориях большинство анкетированных отметили личную ответственность и значимую роль инициативности жителей поселков.

2.2 Проблема цифрового неравенства в развитии сельских сетей

Сегодня в эпоху цифровизации всех сфер общества, интерес представляет развитие сетевого взаимодействия сельского населения на основе современных информационных технологий и средств коммуникаций в целях развития сельских территорий. Современные технологии позволяют преодолевать некоторую изолированность сельских поселений в силу их территориальной удаленности, способствуют межрайонной консолидации населения по сферам интересов, организационной деятельности по инициированию и управлению проектами и др.

Понятие «социальные сети» становится новой категорией культуры социального взаимодействия с большой перспективой развития последнего. В новой научной модели сельского развития социальные сети становятся структурным компонентом социального капитала⁴⁴, условием и фактором его формирования и воспроизводства.

Сила связей внутри сетей и между ними напрямую зависит от уровня доверия, как межличностного, так и институционального⁴⁵. Несмотря на то, что сельское пространство по сравнению с городским отличается менее широкой коммуникативной средой, жители села демонстрируют значительный потенциал самоорганизации в решении социальных проблем, зачастую не ниже горожан⁴⁶.

⁴⁴ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. – М.: АСТ: Ермак, 2004. – 730 с.

⁴⁵ Гужавина Т.А., Силина Т.А. Доверие в сетевом взаимодействии // Проблемы развития территории. – 2016. – N 6 (86). – С. 147–166.

⁴⁶ Уханова Ю.В., Параничева И.В. Предпосылки и вовлеченность сельского социума в практики гражданского участия // Проблемы развития территории. – 2019. – N 4 (102). – С. 132–147. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.8

Нужно отметить особую важность развития местных интернет-сообществ, поскольку их участниками являются жители определенного населенного пункта (поселения, района) и фокус их взаимодействия сосредоточен в пределах этого населенного пункта. Их роль состоит в способности самоорганизации и возможности получать самую свежую информацию, передовые технологии, квалифицированную консультационную помощь для реализации инициативных проектов. Развитие этой формы взаимодействия определяется уровнем информатизации – доступом к качественному и устойчивому Интернету и мобильной связи на сельских территориях. Вместе с тем, сегодня существует цифровое неравенство в уровне обеспечения этими услугами в городе и на селе, что углубляет разрыв не только в развитии сельского сетевого взаимодействия, но и в доступности информации и накопления знаний.

Федеральная целевая программа «Устранение цифрового неравенства» сегодня трансформирована в Национальный проект «Цифровая экономика РФ»⁴⁷. Несмотря на успешную реализацию проектов, до сих пор сохраняется низкая доступность цифровых коммуникаций для сельского населения, она выражается не только в качестве и наличии технологической инфраструктуры, но и в уровне цифровых компетенций пользователей и цифровой грамотности сельского населения. Так, в 2018 году индекс цифровой грамотности сельского населения Российской Федерации оценивался в 55% против 58-59% у городского⁴⁸.

Возможности сельских жителей по использованию технических средств для доступа к информации представлены в таблице 2.

По имеющимся статистическим данным домашние хозяйства в сельской местности обеспечены доступом в Интернет в меньшей степени, чем городские жители. Если в 2019 году в городской местности почти 80% процентов жителей имеют доступ в Интернет, то в селе только 67,7%, что значительно затрудняет распространение информации.

⁴⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 N 1632-п «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL: <http://government.ru/>.

⁴⁸ Аналитический центр НАФИ. – URL: <https://nafi.ru/analytics>

Таблица 2 – Обеспеченность населения персональными компьютерами и доступом в Интернет
[Составлено авторами на основе данных ^{49,50}]

Место проживания	2015	2016	2017	2018	2019
Домашние хозяйства, имеющие персональные компьютеры, по типу местности и составу домашних хозяйств (в процентах от общего числа домашних хозяйств)					
Городская местность	76,8	78,4	78,3	76,2	73,6
Сельская местность	59,2	61,7	62,6	60,5	56,4
Домашние хозяйства, имеющие доступ к сети Интернет, по типу местности и составу домашних хозяйств (в процентах от общего числа домашних хозяйств)					
Городская местность	76,2	78,5	79,5	79,7	79,9
Сельская местность	59,2	63,6	66,5	67,1	67,7

Среди причин неиспользования Интернета в сельской местности наиболее часто называют «Нет необходимости» (64,4%) (рисунок 5), что указывает на отсутствие интереса населения к получению оперативной информации. Причем по сравнению с 2015 годом процент таких ответов вырос на 2,9%.

Следующей по важности причиной отказа является «Недостаток навыков», доля таких ответов составляет в 2019 году 32,7% от не имеющих доступа к Интернету, что почти в 2 раза выше, чем в 2015 году. Следовательно компьютерная неграмотность на селе растет.

Третьей основной причиной отказа от использования сети Интернет является «Высокие затраты на подключение» – в 2015 году 18,6%, а 2019 году 21,6% от всех неиспользующих Интернет.

Рассмотрев виды устройств, которые используют для выхода в интернет, становится очевидно, что городское население технически обеспечено лучше селян (таблица 3).

⁴⁹ Информационное общество в Российской Федерации. 2019: статистический сборник [Электронный ресурс] / М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова и др.; Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (31,8 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – ISBN 978-5-7598-2053-6.

⁵⁰ Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (33,6 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – ISBN 978-5-7598-2237-0.

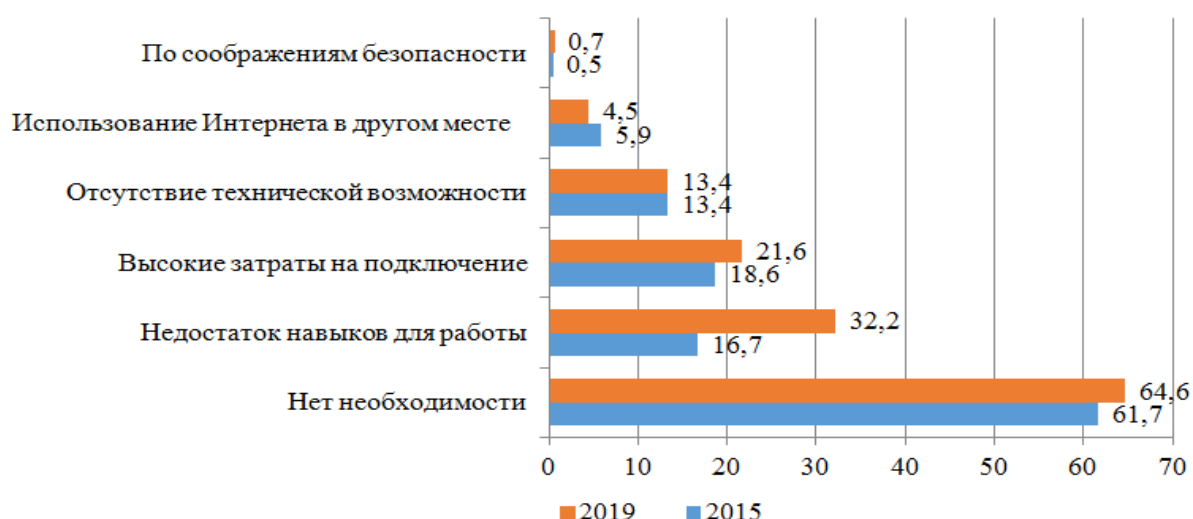

Рисунок 5 – Причины неиспользования сети Интернет домохозяйствами в сельской местности из числа не имеющих доступа к сети Интернет в 2015-2019 гг., в процентах [Составлено авторами на основе данных ^{49,50}]

Таблица 3 – Распределение домашних хозяйств по видам устройств, используемых для выхода в сеть Интернет, в городской и сельской местности (в % от общего числа домашних хозяйств) [Составлено на основе данных ^{51,52}]

Вид устройства	Городская местность				Сельская местность			
	2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Персональные компьютеры – всего	74,9	74,8	73,4	70,2	56,2	56,3	55,4	50,6
в том числе: настольные (стационарные) компьютеры	45,6	43,6	42,7	39,7	32,8	31,5	31,4	27,7
мобильные компьютеры (лэптоп, ноутбук, нетбук, ультрабук)	42,7	44,2	42,8	42,4	28,3	29,6	28,3	26,6

⁵¹ Информационное общество в Российской Федерации. 2019: статистический сборник [Электронный ресурс] / М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова и др.; Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (31,8 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – ISBN 978-5-7598-2053-6.

⁵² Информационное общество в Российской Федерации. 2020 : статистический сборник [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (33,6 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – ISBN 978-5-7598-2237-0.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
планшетные компьютеры	27,8	30,1	28,7	26,3	14,7	16,8	16,3	13,8
Мобильные устройства (мобильные телефоны или смартфоны, устройства для чтения электронных книг и др.)	53,1	59,8	65,9	69,4	36,3	44,3	49,8	55,4
Телевизоры со специальным устройством (Smart TV)	6,8	9,1	10,7	14,2	2,6	4,1	4,9	7,6
Игровые приставки	2,2	3,3	3,3	3,9	1,0	1,3	1,1	1,5

Городские жители для выхода в сеть Интернет имеют в своем арсенале несколько устройств, что позволяет постоянно оставаться на связи и получать информацию. Сельские жители технически обеспечены хуже.

Рассмотрев места использования сети Интернет населением, выяснилось, что городские и сельские жители имеют одинаковые предпочтения (таблица 4).

Таблица 4 – Места использования сети Интернет населением в городской и сельской местности (в % от общей численности населения, использующего сеть Интернет)
[Составлено на основе данных ^{53,54}]

Места использования сети Интернет	Городская местность				Сельская местность			
	2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Дома	96,8	96,9	97,4	96,9	92,8	94,1	94,2	94,1
На работе	37,5	42,8	45,4	49,3	27,3	32,0	33,8	37,0

⁵³ Информационное общество в Российской Федерации. 2019: статистический сборник [Электронный ресурс] / М.А. Сабельникова, Г. И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др.; Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (31,8 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – ISBN 978-5-7598-2053-6.

⁵⁴ Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (33,6 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – ISBN 978-5-7598-2237-0.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
В точках общественного доступа (гостиницах, аэропортах, кафе и т.п.)	14,2	21,5	24,6	36,1	5,3	9,8	9,9	16,6
У друзей, знакомых	13,9	18,5	20,3	30,8	14,1	18,6	19,8	31,6
По месту учебы	9,0	9,7	9,0	9,2	9,0	9,2	9,0	9,2
В публичных библиотеках	0,9	1,2	1,1	1,3	0,5	0,8	0,5	0,7
В отделениях Почты России	0,4	0,5	0,7	1,5	0,3	0,8	1,0	1,6
В компьютерных клубах	0,7	0,7	0,6	0,9	0,6	0,6	0,3	0,5

Большинство граждан используют Интернет дома 97% в городе и 94% в селе. Некоторые расхождения в потреблении информационных услуг зависят от специфики деятельности и развитости инфраструктуры связи. Этим объясняется меньший процент жителей сельской местности получающий доступ к Интернету в общественных местах и на работе.

Цели, по которым сельские жители используют сеть Интернет различаются согласно потребности населения. Самые популярные ответы представлены на рисунке 6.

В 2019 году существенно выросло использование сети Интернет для обмена сообщениями в чатах, WhatsApp, Viber и др., что связано с бесплатной передачей сообщений в них. Этим же объясняется увеличение применения Интернета для телефонных звонков или видеоразговоров.

Среди самых «непопулярных» запросов:

- чтение или скачивание онлайн-газет или журналов, электронных книг;
- поиск информации об объектах культурного наследия и культурных мероприятиях, прохождение виртуальных туров по музеям и галереям и др.;
- поиск информации об образовании, курсах обучения, тренингах и т.п.;
- поиск вакансий;

- скачивание программного обеспечения (кроме компьютерных игр);
- участие в онлайн голосованиях или консультациях по общественным и политическим проблемам;
- дистанционное обучение;
- участие в профессиональных сетях (например, LinkedIn, Xing, E-executive.ru и т.д.).

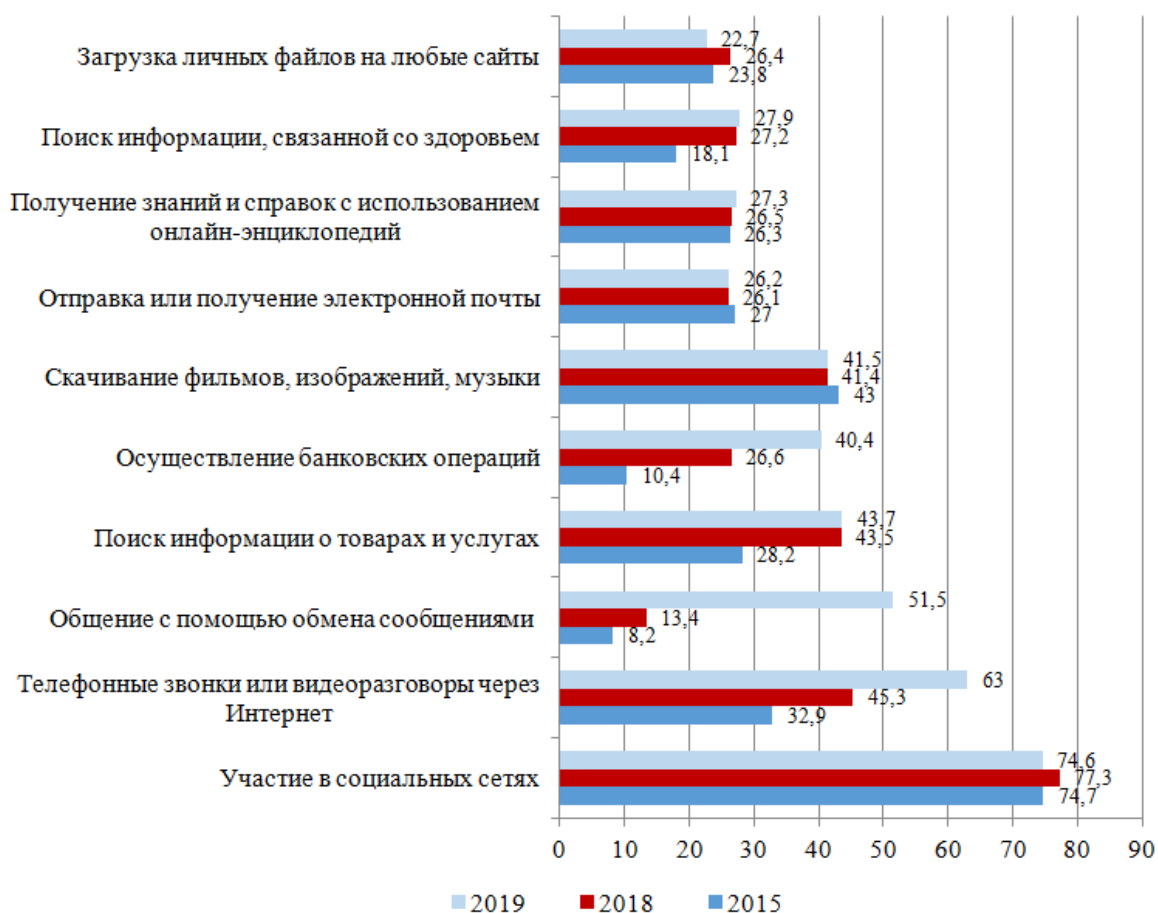

Рисунок 6 – Цели использования сети Интернет населением в сельской местности в 2015-2019 гг. (в % от общей численности населения, использующего сеть Интернет) [Составлено на основе данных^{55,56}]

⁵⁵ Информационное общество в Российской Федерации. 2019: статистический сборник [Электронный ресурс] / М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова и др.; Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (31,8 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – ISBN 978-5-7598-2053-6.

⁵⁶ Информационное общество в Российской Федерации. 2020 : статистический сборник [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (33,6 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – ISBN 978-5-7598-2237-0.

Таким образом, проблема общения и развлечения компенсируется через использование сети Интернет, самообразование остается маловостребованной областью среди сельских жителей.

В таблице 5 можно оценить взаимодействие жителей с органами власти. Согласно данным таблицы городское и сельское население довольно активно общается с органами власти, причем, городские жители более активны именно за счет использования сети Интернет.

Таблица 5 – Население, взаимодействующее с органами государственной власти и местного самоуправления для получения услуг, по способам взаимодействия и типу местности (в % от общей численности населения)
[Составлено на основе данных ^{57,58}]

Показатель	Всего				Городская местность				Сельская местность			
	2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019
Взаимодействовали, всего	56,1	65,7	72,9	74,0	57,6	68,2	75,3	76,5	51,6	58,3	65,6	66,6
из них: через Интернет (используя официальные сайты и порталы государственных и муниципальных услуг)	28,8	42,3	54,5	57,5	32,1	46,1	58,3	61,7	18,8	30,6	43,1	44,6
личное посещение	22,5	24,0	21,5	21,8	21,6	24,1	21,6	21,2	25,1	23,8	21,0	23,6
в многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ)	11,8	18,9	19,6	22,5	11,7	18,5	19,1	22,0	12,2	19,9	20,9	24,2
Не взаимодействовали	43,9	34,3	27,1	26,0	42,4	31,8	24,7	23,5	48,4	41,7	34,4	33,4

⁵⁷ Расширенный обзор развития цифровизации сельского хозяйства в РФ. Состояние и перспективы. По состоянию на апрель – май 2020. – URL: <http://www.agrardialog.ru>

⁵⁸ Информационное общество в Российской Федерации. 2020 : статистический сборник [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (33,6 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – ISBN 978-5-7598-2237-0.

Влияние социального капитала на экономический рост в различных аспектах установлено и эмпирически доказано в исследованиях отечественных ученых^{59,60,61,62}. Согласно исследованию, проведенному Н.Н. Лебедевой и О.А. Ломовцевой, социальный капитал представляет собой важную составляющую экономических отношений субъектов Южного федерального округа Российской Федерации.

Особое внимание роли социального капитала в формировании социальной и экономической деятельности на уровне сел уделено в работе Г.В. Бражник. Влияние социального капитала на экономический рост муниципального образования эмпирически доказано на примере Республики Татарстан А.А. Шакировой и Т.В. Краминым. Было установлено влияние социального капитала на валовой территориальный продукт, мерой социального капитала при этом послужили число организаций, использующих Интернет и электронную почту.

Социальный капитал сельских территорий формируется путем создания местных сельских сообществ (МСС) на основе принципа непосредственного участия жителей в принятии решений (рисунок 7).

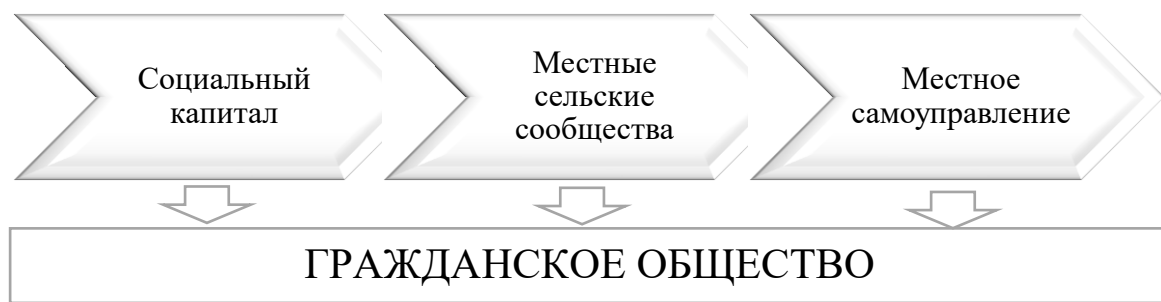

Рисунок 7 – Цели развития социального капитала сельских территорий
[Разработано авторами]

⁵⁹ Крамин Т.В., Григорьев Р.А., Тимирясова А.В. и др. Вклад интеллектуального и социального капиталов в экономический рост регионов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – N 4 (10). – С. 66-76.

⁶⁰ Лебедева Н.Н., Ломовцева О.А. Социальный капитал и модернизация этноэкономики Юга России // Общественные науки и современность. – 2006. – N 2. – С. 109-117.

⁶¹ Бражник Г.В. Роль и значение социального капитала в развитии муниципального образования // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – N 2. – С. 1-6.

⁶² Шакирова А.А., Крамин Т.В. Влияние социального капитала на экономический рост муниципальных образований субъекта Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – N 1. – С. 63-68.

Население включается в широкую сеть социальных отношений, что интенсифицирует процессы самоорганизации (рисунок 8). Концепция строительства местного сообщества предусматривает переход сообществ из состояния объектов управления в состояние субъектов управления как основы местного самоуправления.

Рисунок 8 – Ключевые аспекты деятельности по развитию сообществ
[Составлено авторами на основе источника ⁶³]

Вместе с тем, проведенные авторами ранее исследования показали, что в подавляющем большинстве сельское население характеризуется низким уровнем консолидации и самоорганизации ⁶⁴. Финансовая зависимость МСС от бюджетов регионального и федерального уровней подрывает их автономность, приводит к доминированию властной вертикали, превращая местное самоуправление в государственное управление населенными пунктами.

⁶³ Towards Shared International Standards for Community Development Practice. International Association for Community Development (IACD), 2019.

⁶⁴ Институты и модели в системе управления комплексным развитием сельских территорий: монография / А.Н. Тарасов, А.С. Тарасов, Н.И. Антонова и др. – Ростов н/Д, ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во «АзовПринт», 2020. – 188 с.

Вовлечение сельского населения в жизнь сообщества происходит в различных организационных формах: клубах, ассоциациях, церковных группах или фондах, инициативных группах, сообществах соседей и др.

По данным Росстата, в 2019 г. в Российской Федерации действовало около 146 тыс. социально ориентированных НКО, с 2011 года их количество увеличилось на 47 тысяч. На федеральном уровне социально ориентированным некоммерческим организациям в 2019 году финансовая поддержка оказана в объеме 34,7 млрд рублей, из которых 22,2%, или 7,7 млрд руб. распределено в форме президентских грантов. Объем финансовой поддержки, предоставленной социально ориентированным некоммерческим организациям из бюджетов субъектов РФ в 2019 году составил 48,7 млрд руб., что больше на 14,1 млрд руб., чем в 2018 году⁶⁵.

Вместе с тем, местные сельские сообщества пока не являются двигателями местного развития и не осознают эту свою роль. Из 4578 НКО, учтенных в реестре Минюста РФ по Самарской области на 2019 г. как действующие, только 17% около 750 зарегистрированы в сельских поселениях. В городах 1 НКО приходится на 650 жителей, в сельских районах – на 840, а без учета религиозных организаций – на 1500 жителей. Сельские НКО мало активны не только на территории сельских поселений (практически отсутствуют упоминания в СМИ и Интернет об их деятельности) но и за пределами: в 2017 г. на конференции Самарской области из 77 социально ориентированных НКО сельских было только 3; из 320 самарских участников конкурсов Президентских грантов 2017-2018 гг. только 5 НКО – из сельских районов.

Социальные исследования позволили установить, что Интернет-пользователи являются наиболее активной социальной группой сельского населения с высоким уровнем профессионального образования и инновационной культуры (рисунок 9).

⁶⁵ Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. Подготовлен Минэкономразвития России от 01.09.2020 г.

**Рисунок 9 – Социальная активность сельского населения
(% от числа опрошенных в группах)**

[Составлено авторами на основании источника ⁶⁶]

Вовлечение сельского населения в решение проблем территорий происходит сегодня в рамках мероприятий госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий». Отличительной особенностью механизма реализации программы является инициативное бюджетирование, основанное на подготовке проектов развития с помощью местного населения.

Критериями отбора проектов являются ⁶⁷:

- востребованность – проект должен быть направлен на решение наиболее значимой проблемы местного сообщества и отвечать интересам широкого круга его представителей, учитывая при этом интересы наиболее социально незащищенных групп (детей, людей пожилого возраста);
- локальность и краткосрочность – реализация проекта должна осуществляться в границах отдельно взятого сельского поселения в течение одного финансового года;

⁶⁶ Мореханова М.Ю. Социальные аспекты распространения информационно-коммуникационных технологий в сельской местности // Информатизация в АПК: состояние, тенденции, перспективы (Никоновские чтения): тр. XVII Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ. – 2012. – N 17. – С. 173–175.

⁶⁷ Устойчивое развитие сельских территорий: подходы к разработке региональных и муниципальных программ: Серия обучающих пособий / "RUDECO Переподготовка кадров в сфере развития сельских территорий и экологии". – М., 2012. – 86 с.

- разумные затраты – реализация проекта не должна быть связана со значительными вложениями средств, не обеспеченных источниками финансирования (максимальный размер гранта – 2 млн руб.);
- социальное партнерство – реализация проекта должна предусматривать привлечение местных трудовых, финансовых, материально-технических ресурсов;
- социальный эффект – реализация проекта должна обеспечить улучшение социальной среды обитания в сельском поселении.

Накопленный опыт реализации программ инициативного бюджетирования показал, что критерии программы поддержки местных инициатив мотивируют его участников привлекать финансовые ресурсы как из местного бюджета, так и со стороны сельских жителей и местного бизнеса. Зачастую такое взаимодействие обеспечивает эффективное взаимовыгодное партнёрство – сообщество получает дополнительные ресурсы для реализации своих проектов, а бизнес охотно инвестирует небольшие средства в проекты, которые получили реальную поддержку со стороны сельских жителей, формируя тем самым свой положительный имидж⁶⁸.

Интернет-пространство способствует более быстрому распространению информации среди населения, что позволяет активнее привлекать местных жителей и бизнес в проекты инициативного бюджетирования.

В виртуальном пространстве сегодня существует множество Интернет-сообществ, так или иначе относящихся к сельскому развитию (таблица 6).

Более полное включение в процесс развития сельских территорий местных ресурсов, осуществление институциональных преобразований и широкое использование Web-сетей способны дать несравненно больший экономический и социальный эффект, чем воз-

⁶⁸ Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения / И.Е. Шульга, В.В. Вагин, Г.Н. Хачатрян, А.С. Сухова, Л.А. Шилов, Н.В. Гаврилова, Н.А. Шаповалова – М.: «Алекс», 2017. – 124 с.

растающие объемы субсидирования ограниченного количества одних и тех же акторов⁶⁹.

Таблица 6 – Интернет-сообщества по вопросам развития села
[Разработано авторами по материалам исследований]

№ п/п	Название ресурса	Сайт	Цель
1	2	3	4
1	Российский союз сельской молодежи	www.rssm.su	Вовлечение сельской молодежи в социально-экономическое развитие села, модернизацию агропромышленного комплекса и в работу по повышению качества жизни сельского населения
2	Фермер	https://fermer.ru/	Обсуждение опыта ведения сельского хозяйства
3	Своё Фермерство	https://svoefarmerstvo.ru/	Площадка для продажи сельхозпродукции и ведения агробизнеса
4	Agrobook.ru –	www.agrobook.ru	Профессиональная сеть для людей агробизнеса
5	Форум куры-несушки	www.kury-nesushki.ru	Всё о разведении и содержании домашних кур несушек
6	Форум Агронавтов	agronavtika.ru	Профессиональные вопросы производства сельскохозяйственной продукции
7	Мясной Клуб	www.meat-club.ru	Выращивание сельскохозяйственных животных на мясо и переработка продукции
8	Гидропоника	gidroponika.com	Ведение тепличного хозяйства
9	Перепёлочка	perepel.boards.ru	Форум по выращиванию перепелов

⁶⁹ Костяев А.И. К вопросу о научных основах разработки стратегий развития сельских территорий // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. -2020. – N 21(4). – С. 462-474. DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2020.21.4.462-474>

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4
10	Первая аграрная социальная сеть	www.agropraktik.ru	Общие вопросы сельской тематики
11	СельхозNick	shnick.ru	Общие вопросы сельской тематики
12	Ассоциация «Самые красивые деревни России»	https://krasaderevni.ru/association/	Содействие сохранению культурно-исторического наследия, развитию сельского туризма, вовлечению сельских жителей в процессы саморазвития и повышению привлекательности сельских территорий
13	Деревня-Онлайн	https://derevnyaonline.ru/	Популяризация сельского образа жизни, развитие сельского туризма
14	Банк проектов развития сельских территорий	https://vk.com/myrural	Успешные практики реализации проектов развития сельских территорий
15	На село.ру	http://www.naselo.ru/	Популяризация сельского образа жизни, развитие сельского туризма
16	Деревенский портал №1 – Деревенск.Ру	https://www.derevensk.ru/	Популяризация сельского образа жизни, развитие сельского туризма
17	Живая деревня	https://zivajaderevnja.jimdofree.com/	Сохранение культурно-исторического наследия, популяризация сельского туризма
Муниципальные сайты			
1	Брянская область	http://www.nevdolsk.narod.ru/	Суземский район. Невдольск
2	Курганская область	http://snowogeorgiewka.ru/	Петуховский район. Новогеоргиевка-2

Окончание таблицы 6

1	2	3	4
3	Ленинградская область	http://glebychevo.narod.ru/	Выборгский район. Глебычево. Неофициальный сельский сайт
4	Краснодарский край	http://kuchugury.narod.ru/	Поселок Кучугуры
5	Липецкая область	http://www.ksizovo.net/	Задонский район. Село Ксизово
6	Липецкая область	http://hlewnoe.ru/	Хлевенский район. Хлевное
7	Московская область	http://www.kostrovo.ru/	Истринский район. Село Кострово
8	Московская область	http://kuroedovo.narod.ru/	Сергиево-Посадский район. Село Куроедово
9	Пермский край	http://www.kozmjasch.narod.ru/	Чернушинский район. Нижний Козьяш
10	Самарская область	http://www.vysokoe.narod.ru/	Пестравский район. Село Высокое
11	Тамбовская область	http://sleninskoe.ru/	Кирсановский район. Село Ленинское
12	Тамбовская область	http://shapkino.ru/	Мучкапский район. Село Шапкино
13	Тверская область	http://gorbasjevo.narod.ru/	Конаковский район. Село Горбасьево
14	Ярославская область	http://voshikovo.narod.ru/	Пошехонский район. Село Вошиково
15	Республика Карелия	http://kotkozero.karelia.ru/	Олонецкий район. Коткоозеро
16	Республика Чувашия	http://tokaevo.ucoz.ru/	Комсомольский район. Село Токаево

Развитие социального капитала сельских жителей на базе современного технологического инструментария является фактором

инклюзивного развития в новой научной модели сельских территорий (рисунок 10).

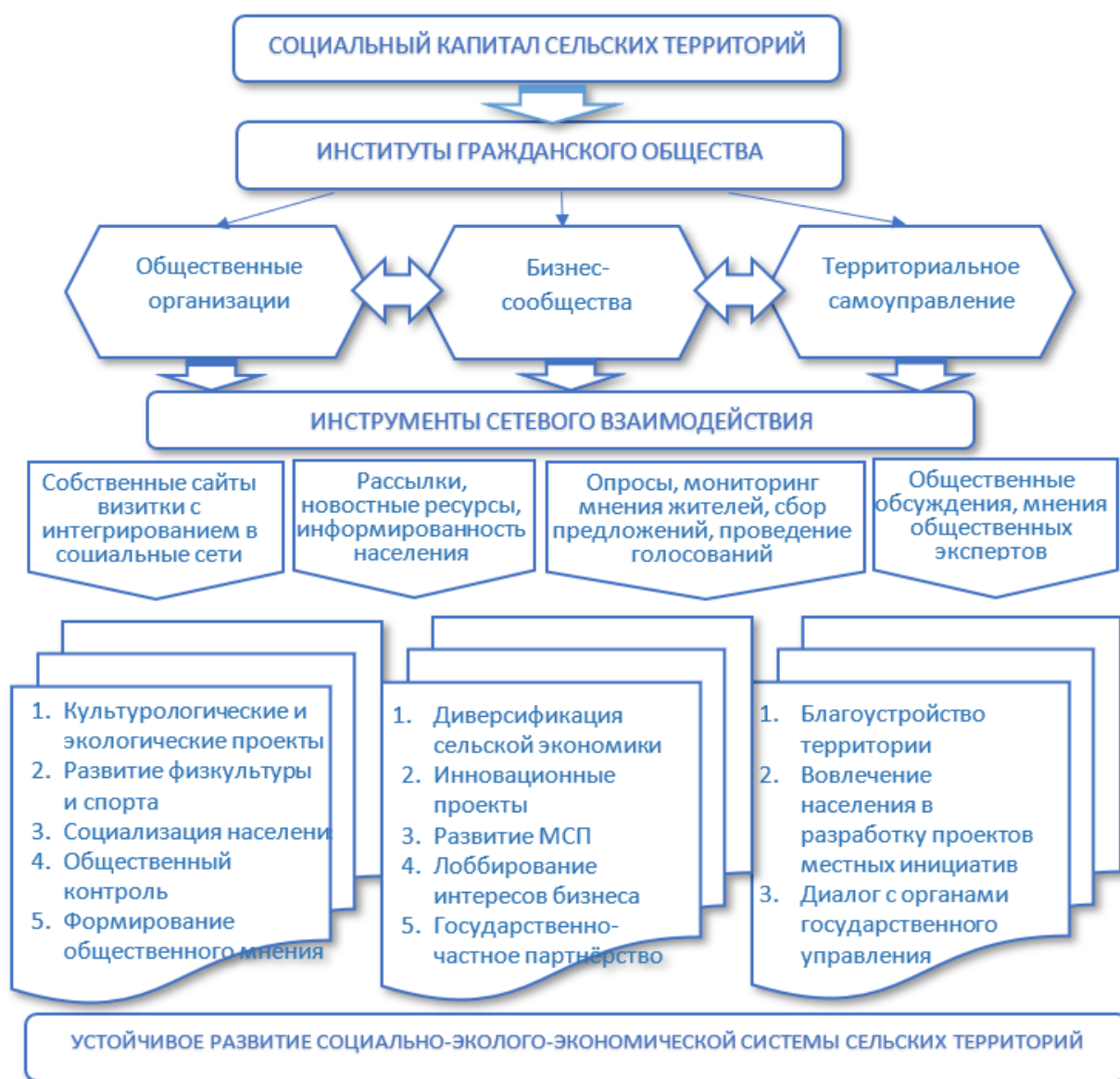

Рисунок 10 – Механизм реализации социального капитала в новой модели сельского развития
[Разработано авторами]

Самоорганизация активных и ответственных граждан в решении социальных проблем является важнейшим ресурсом развития сельских территорий, о чем свидетельствуют, в том числе, многочисленные успешные практики общественных организаций и инициативных групп, функционирующих на муниципальном уровне.

3 КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

3.1 Территориальный брендинг как новая технология развития сельских территорий

Брендинг территории является современным инструментом маркетинга для привлечения внимания целевой аудитории. Существует мнение, что бренд территории необходим для привлечения туристов и развития отрасли развлечений, однако, на самом деле влияние бренда намного шире и охватывает всех потребителей территории, к ним относятся федеральные власти, инвесторы, общественность и пресса, крупные компании и даже мигранты и пр.

Практика применения маркетинга территорий отражает, что в последнее время на мировом рынке активно продвигаются не страны, а города. Такой маркетинговый ход делает отдельные города участниками экономической системы и вынуждает конкурировать за внимание к себе. Так, по словам американского социолога Р. Флорида: «Современная экономика развивается так, что её субъектами всё более становятся не компании, а территории. Не города гонятся за успешными компаниями, а компании борются за право работать в удобных городах»⁷⁰. Регулярно занимаются брендингом такие крупные мировые столицы, как Нью-Йорк – с 1977 г., Лондон – с 1981 г., Мельбурн и Амстердам – с 80-х годов и т.д.

В современном понимании брендинг территории транслирует на внутренних и внешних потребителей конкурентные преимущества, а также оказывает влияние на уровень жизни населения. Целью создания бренда служит создание уникального образа террито-

⁷⁰ Флорида Р. Креативный класс. – М.: Классика-XXI век, 2005. – С.43-45.

рии, увеличение и удержание рынков сбыта, привлечение инвестиций, квалифицированных кадров, туристов и пр. Узнаваемость и положительный имидж важны не только для крупных городов и столиц, а также для сельских территорий и муниципальных образований. Для сельских территорий важность бренда заключается в формировании имиджа и узнаваемости через идентичность территории: природные и климатические особенности, культурную среду, спортивные традиции, исторические памятники и т.д. – для создания условий устойчивого развития и повышения качества жизни. Цели брендинга сельских территорий можно разделить на социальные, коммуникационные и экономические ⁷¹ (рисунок 11).

Хотя основной целью создания и развития бренда является привлечение денежных поступлений, т.е. преимущественно экономические цели, брендинг сельской территории должен быть основан, прежде всего, на достижении социальных и коммуникационных целей. В этом случае, ценность бренда, как нематериального маркетингового актива, может проявляться как добавленная стоимость продукта, а также выступать продуктом сам по себе:

- для населения в виде создания комфортной среды проживания за счет снижения издержек и формирования социальной инфраструктуры;
- для бизнеса в виде добавленной стоимости продукции, произведенной на сельской территории;
- органам управления в виде поступления в бюджет доходов от развития предпринимательства, туризма, а также доходов от приобретения прав использования бренда.

Можно выделить три основных этапа жизни бренда: создание, поддержка, угасание/ребрендинг.

Создание бренда сельской территории должно учитывать такие аспекты как отражение индивидуальности территории, формирование положительного образа и при этом быть понятной целевой аудитории.

⁷¹ Никифорова Г.Ю. Оценка эффективности брендинга территории: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. – Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – СПб, 2011 – 20 с.

Для формирования индивидуального образа сельской территории за основу берутся образ региона, традиции, символика, музыкальные ассоциации, вкусовые особенности (особые блюда, пищевые традиции), значимые личности или традиции производства, а также социальная или промышленная инфраструктура.

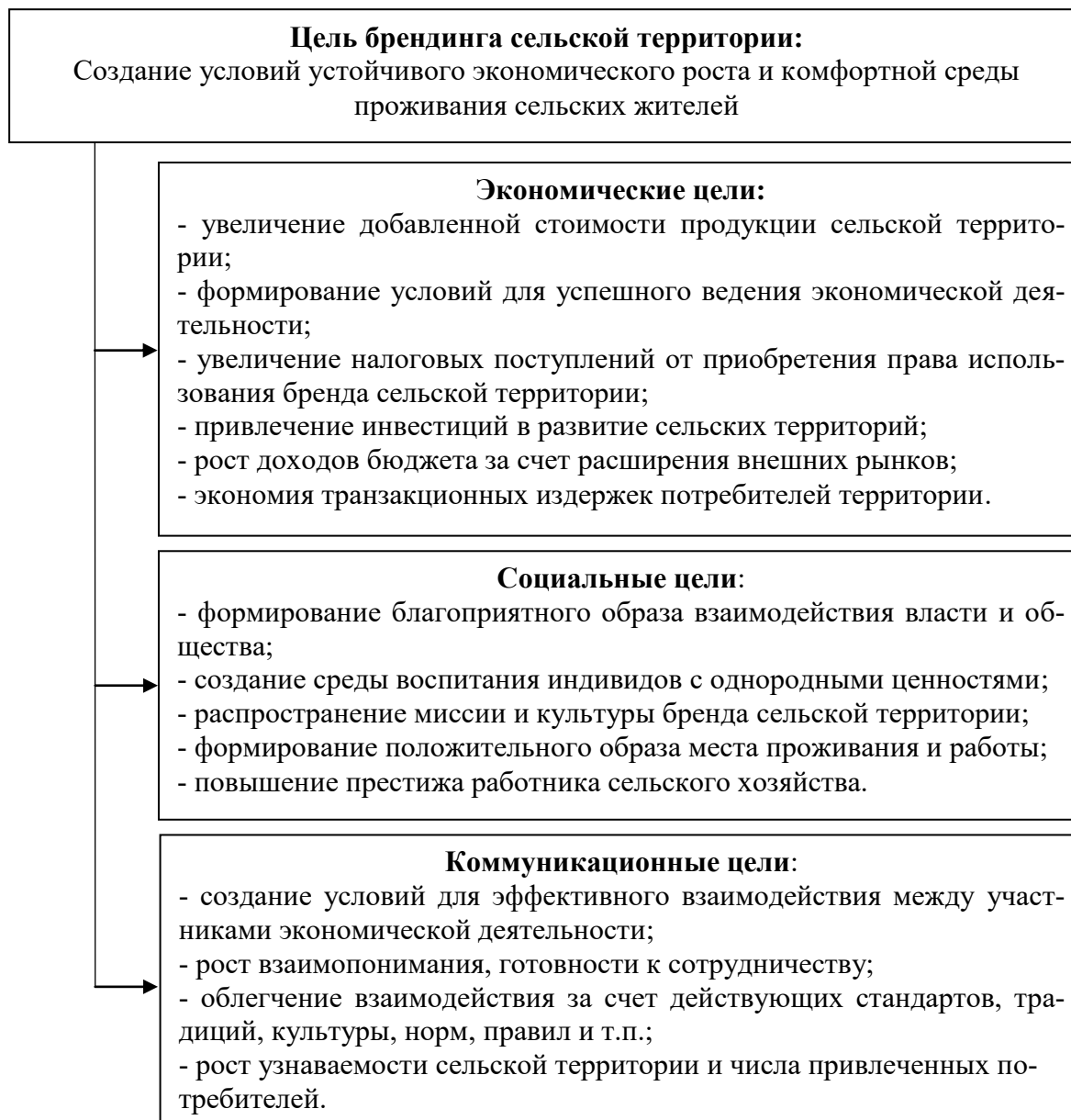

Рисунок 11 – Цели брендинга сельской территории
[Разработано авторами]

С широким распространением технического прогресса интерес вызывает возвращение к природе и использование слов: натураль-

ный, органический, свежий, дикий и др., что ассоциируется с сельскохозяйственным производством.

Так, один из самых известных специалистов в области территориального брендинга С. Анхольт выделяет восемь принципов брендинга территорий: цель и потенциал; правдивость, достоверность; стремление к улучшению; охват общественными благами всех групп населения; творчество и инновации; комплексность и простота; взаимосвязанность; отсроченность результата во времени⁷².

Стадия продвижения территориального бренда часто сопровождается товарной, сервисной, событийной или иной дифференциацией данного бренда. Широко пропагандируемые культурно-исторические, спортивные и патриотические празднества региона логично переплетаются с товарными образами и взаимно обогащают и дополняют друг друга⁷³.

Стадия угасания бренда характеризуется потерей интереса к ценностям и идеям, которые заложены в стратегии бренда. Причиной может служить то, что бренд не оправдал ожиданий сегмента, на который рассчитан или же был использован сложный визуальный образ.

Поскольку разработка бренда, как элемента маркетинга сельской территории довольно молодое направление, то стоит учитывать опыт формирования бренда для городов. Российские эксперты выделяют следующие ошибки брендинга территории^{74,75}:

- неверное определение объекта брендинга: совокупность городов, районов и сел региона, набор инвестиционных проектов, политическая программа губернатора или даже областной центр. В итоге вместо бренда региона появляются бренды отдельных программ, отдельных команд и бренды городов;

⁷² Бренд Америка: мать всех брендов / Саймон Анхольт, Джереми Хильдрет. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2010. – 232 с.

⁷³ Угрюмова О.А. Развитие территориальных брендов в современных условиях РФ // Економічний вісник університету. – 2015. -N 24/1. – С. 18-22.

⁷⁴ Ковынева Л. В Формирование территориального бренда в регионах России // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – N 5 (97). – С. 61–68.

⁷⁵ Территориальный брендинг сегодня и завтра. – URL: bujet.ru/article/301746.php – ИД «Бюджет» – N 6 Июнь 2016– 02.06.2016

- преимущества региона не понятны. Вовлечение жителей к разработке стратегии, не дает нужного эффекта, т.к. профессиональные задачи должны решать специалисты. Привлечение общественности может послужить цели сокращению оттока населения, если же цель – привлечение туристов, то в качестве экспертов должны выступать туристы и инвесторы;
- ожидание мгновенных результатов. Продвижение бренда процесс долгосрочный и требует, прежде всего, принятия идеи жителями, цель бренда не может заключаться в привлечении туристов, денег и инвесторов;
- отсутствие субъекта управления брендом. Считать результатом разработанный слоган и стиль нельзя, результат – это всегда некая польза. Любой проект требует реализации, а значит управления, т.е. менеджера, или компании.

В настоящее время активно продвигаются бренды региона, которые объединяют в себе территории географически связанные. Алтай является примером довольно успешного брендинга продукции (пищевые добавки, бальзамы). Произведенная продукция объединяется под символикой, которая вызывает позитивное восприятие, формирует образ экологически чистой и натуральной. Ростовская область также использует такой вид территориального брендинга, используя логотип «Сделано на Дону». Сельские территории от участия в брендинге получают возможность подчеркнуть принадлежность к региону производства, заявить о высоком качестве продукции.

Эффективный прием в территориальном брендинге – закрепление под определенным ассортиментом товаров особые качества нескольких, граничащих регионов или же обладающих сходными характеристиками для потребителя. Такая технология территориального брендинга используется в проекте «Organicshop», которая объединяет товары заявляя об определенных качественных характеристиках, «Siberica» – объединяет не только обширные территории России, но и отражает чистоту продукта «By natura Siberica».

В рамках программы продвижения и поддержки региональных брендов продуктов питания Минсельхоз вводит классификацию, разделяющую бренды на категории в целях разработки наиболее эффективных мер поддержки каждой из них.

Региональные бренды разделяются на пять категорий:

1. Наименование места происхождения товара (НМПТ). Основным критерием вхождения бренда в эту группу является его наличие в реестре наименований места происхождения товара, которые регистрируются Роспатентом на основании заключения Минсельхоза. Такие товары известны по всей России.

2. Региональный микробренд. В эту категорию входят бренды, население территории производства которых составляет до 3 тыс. человек (малые, средние и большие сельские поселения). Эти бренды определяют товар из «нашей деревни».

3. Региональный малый бренд. К этой категории относятся бренды, население территории производства которых составляет до 30 тыс. человек (крупные сельские поселения, малые города и поселки). Бренд формирует предпочтение местному продукту, который производится рядом с местом проживания.

4. Региональный бренд. В эту группу входят бренды, которые производятся на территории отдельного региона. «Попробуй, любишь» – так можно назвать продукты этой группы.

5. Региональный макробренд (группа продуктов). Бренды, входящие в эту категорию, могут производиться на территории одного или нескольких регионов ⁷⁶.

Несмотря на то что понятие региональный бренд не является законодательно закрепленным, оно широко используется специалистами в области защиты прав на интеллектуальную собственность. Так, например, региональным брендам посвящен отдельный раздел Рекомендаций по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах РФ (утв. Минэкономразвития России 3 декабря 2018 года). В докумен-

⁷⁶ Минсельхоз разработал классификацию региональных брендов. – URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/dit/news/minselkhoz-razrabotal-klassifikatsiyu-regionalnykh-brendov/>

те отмечается, в частности, что необходимым условием для их формирования является государственная регистрация средств индивидуализации: НМПТ и товарных знаков – коллективных или принадлежащих региону. При этом предпочтительным считается использование НМПТ, поскольку свойства продукции, в отношении которых оно может быть зарегистрировано, непосредственно определяются особенностями конкретной территории (ст. 1516 Гражданского кодекса). За исполнением этих рекомендаций регионами следит Совет Федерации.

В 2019 году производители из шести субъектов РФ (республик Калмыкии и Чувашии, Красноярского края, Ленинградской, Псковской и Ростовской областей) впервые подали заявки на регистрацию НМПТ. Количество же заявок от представителей многих регионов, и ранее регистрировавших такие средства индивидуализации (Краснодарского края, Костромской, Нижегородской, Оренбургской, Тульской областей и др.) увеличилось ⁷⁷.

Всего, по официальной статистике Роспатента, по состоянию на 11 февраля 2020 г. зарегистрировано 232 НМПТ (в феврале прошлого года количество зарегистрированных НМПТ составляло 196 единиц). 189 из них – российские, а именно ⁷⁸:

- 80 НМПТ – в отношении минеральной воды;
- 50 – изделий народных художественных промыслов;
- 48 – продуктов питания и иной сельскохозяйственной продукции;
- 9 – алкогольных напитков;
- 2 – в отношении иных товаров.

Ускорению и расширению масштабов развития региональных брендов должно поспособствовать появление такого нового средства индивидуализации, как географическое указание (ГУ), – обозначения, которое тоже будет идентифицировать происходящий с конкретной территории товар. Соответствующие изменения в ГК

⁷⁷ Шувалова М. Региональные бренды: необходимые для их защиты и популяризации меры. – URL: ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/article/1328104/#ixzz6aAcoE4T2>

⁷⁸ Шувалова М. Региональные бренды: необходимые для их защиты и популяризации меры. – URL: ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/article/1328104/#ixzz6aAcoE4T2>

РФ вступили в силу 27 июля 2020 г. (ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 230-ФЗ; Закон № 230-ФЗ). Стоит подчеркнуть, что ГУ указывает на определенное качество, репутацию или иные характеристики товара, которые в значительной степени связаны с его географическим происхождением, тогда как регистрация НМПТ в отношении товара подтверждает наличие у него особых свойств, обусловленных исключительно характерными для данного географического объекта природными условиями или людскими факторами (п. 1 ст. 1516 ГК РФ в редакции Закона № 230-ФЗ) ⁷⁹.

Зарегистрировать ГУ будет значительно проще, чем НМПТ. Во-первых, для предоставления правовой охраны соответствующему обозначению достаточно факта осуществления на конкретной территории хотя бы одной из стадий производства товара, оказывающей значительное влияние на формирование его характеристик. НМПТ же будет регистрироваться только для товара, все стадии производства которого, существенно влияющие на формирование у него особых свойств, реализуются на территории одного географического объекта. Во-вторых, к заявке на регистрацию ГУ не нужно будет прикладывать заключение уполномоченного органа о характеристиках товара, в то время как для регистрации НМПТ получение такого заключения, подтверждающего производство в пределах определенного географического объекта товара, особые свойства которого обусловлены характерными для данной территории условиями, обязательно (п. 5 ст. 1522 ГК РФ в действующей редакции, с 27 июля – п. 2 ст. 1522.1 ГК РФ) ⁸⁰.

Таким образом, можно выделить перспективные виды брендов сельских территорий, в основе которых местный колорит и положительный образ территории, которые позволяют раскрыть внутренний потенциал (рисунок 12).

⁷⁹ Шувалова М. Региональные бренды: необходимые для их защиты и популяризации меры. – URL: ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/article/1328104/#ixzz6aAcoE4T2>

⁸⁰ Шувалова М. Региональные бренды: необходимые для их защиты и популяризации меры. – URL: ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/article/1328104/#ixzz6aAcoE4T2>

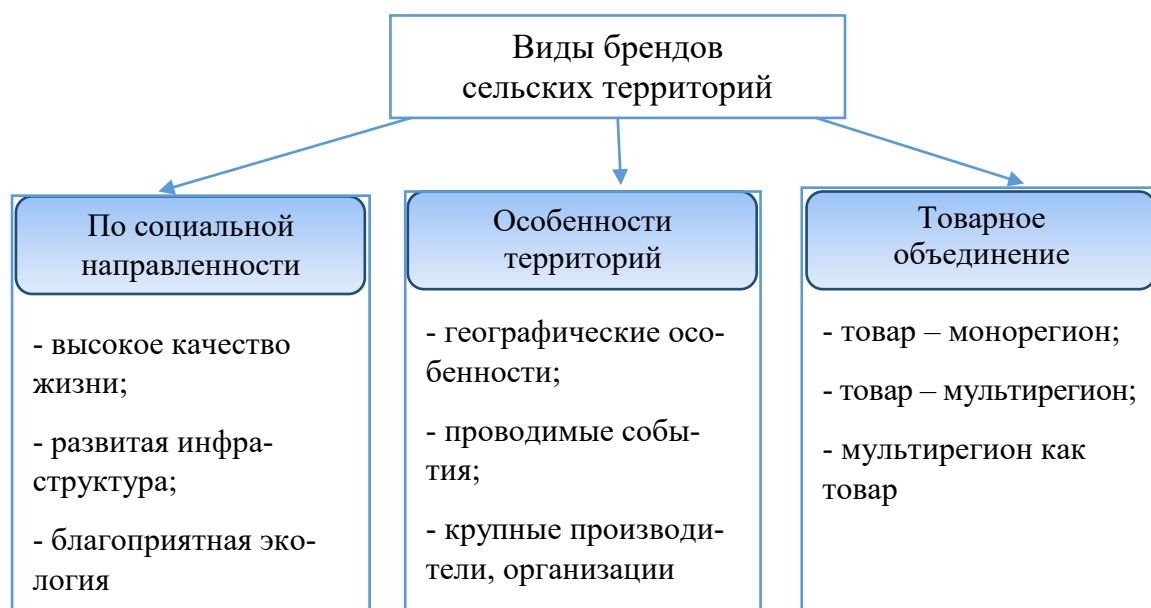

Рисунок 12 – Классификация брендов сельской территории
[Разработано авторами]

Брендинг сельских территорий, как элемент маркетинга имеет, скорее, косвенные эффекты, которые заключаются в привлечении туристов, улучшение инвестиционного климата, повышение доходов местного бюджета. При этом помимо экономических эффектов, положительное влияние бренда распространяется на социальную и культурную сферы жизни сельского населения. Это выражается в повышении ответственности местной власти за состояния экологической среды, развитии инфраструктуры и поддержке социально значимых и культурно просветительских мероприятий. Таким образом, используя потенциал сельской территории в транслировании конкурентных преимуществ, создаются условия для устойчивого развития. Основные эффекты от брендинга сельских территорий представлены в таблице 7.

Анализ основных сфер, попадающих под воздействие бренда сельской территории, показывает положительное влияние на социально-экономическое состояние региона. При этом, брендинг не оказывает прямого влияния на динамику представленных показателей, они находятся под воздействием многих факторов экономической системы.

Таблица 7 – Преимущества брендинга сельских территорий
[Разработано авторами]

Сфера влияния бренда сельской территории	Ожидаемые результаты
Туристическая деятельность	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение туристических потоков, рост интереса; - повышение дохода от туристической деятельности; - увеличение розничной торговли за счет привлеченных туристов
Инвестиционная и предпринимательская деятельность	<ul style="list-style-type: none"> - повышение инвестиционной привлекательности сельской территории - рост объема привлеченных инвестиций; - рост объема инвестиций в основные средства; - увеличение числа действующих предприятий
Оборот товаров	<ul style="list-style-type: none"> - повышение интереса к продукции сельской территории; - рост объемов реализуемых товаров и услуг на внешнем рынке (за пределы региона, страны)
Создание комфортной среды проживания	<ul style="list-style-type: none"> - рост численности населения; - рост числа мигрантов; - создание новых рабочих мест предприятий АПК и обслуживающих отраслей; - увеличение доли занятых в сельском хозяйстве; - сокращение числа безработных
Местное самоуправление	<ul style="list-style-type: none"> - рост валового муниципального продукта; - поступление в бюджет средств от использования символики, отражающей принадлежность к региону; - рост доходов бюджета от роста налогов; - рост доверия к территориальным органам власти
Общество и культура	<ul style="list-style-type: none"> - рост доверия сельского населения к представителям власти; - рост самоуважения и престижа работника сельского хозяйства; - распространение национальной культуры, обычаев, сохранение культурного наследия региона; - рост целостности и общности территориальных субъектов
Экология	<ul style="list-style-type: none"> - создание условий для контроля за экологическим состоянием (в т.ч. народный контроль); - повышение информированности целевой аудитории об экологических преимуществах сельской территории; - активизация деятельности по исправлению экологической ситуации, сохранению экологических особенностей

Современное развитие требует новых форм поддержки развития сельских территорий, брендинг, как элемент маркетинга территории, позволяет задействовать внутренние ресурсы и представить преимущества территории потенциальной аудитории в положительном ракурсе. Развитие сельских территорий и выполнение ими присущих им функций возможно с использованием различных подходов: экзогенного, эндогенного.

Экзогенное развитие осуществляется при сильном внешнем вмешательстве со стороны государственных органов власти. Опыт господдержки сельскохозяйственного производства как основы жизнедеятельности сельских поселений, а также создания условий для мобильности труда и капитала, накопленный СССР в 1960-1980 гг. XX в., в 90-е годы показал определенную несостоятельность данного подхода, так как развитие отрасли и сельской местности стало излишне зависимым от государственных вливаний и политических решений, формировало моноотраслевую экономику, не всегда учитывало особенности сельских территорий⁸¹.

Эндогенный подход к развитию предполагает опору преимущественно на внутренние источники при косвенном государственном вмешательстве. Такими источниками являются различные виды потенциалов.

Природно-климатический потенциал. Он включает климатические условия, рельеф, землю как пространственный элемент, водные ресурсы, лесные ресурсы, ресурсы животного и растительного мира, ресурсы недр и т.д.

Потенциал географического положения. Определяется положением конкретной территории относительно городов, транспортных коммуникаций, предприятий переработки, рынков сбыта продукции, объектов рыночной инфраструктуры.

Демографический потенциал определяется исходя из численности населения конкретной территории и его половозрастной

⁸¹ Развитие сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики: состояние, тенденции, теории и механизмы: монография / А.Н. Тарасов, Н.И. Антонова, А.С. Тарасов, Г.А. Бахматова, Е.Д. Маркина. Ростов-на-Дону: ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2018. – 128 с.

структуры, отражающей динамику и направления демографических процессов, возможности вовлечения населения в производство, кроме того половозрастная структура определяет нагрузку на трудоспособное население.

Экономический потенциал. Он представляет собой совокупность материальных, включая естественные, финансовых, трудовых ресурсов, создание производственной и рыночной инфраструктуры. Помимо вышеперечисленных элементов экономического потенциала возрастает роль и такого его элемента как информационные ресурсы⁸².

Поселенческий потенциал. Использование, развитие этого потенциала позволит предотвратить обезлюдение территории, вовлечь в производство неиспользуемые сельскохозяйственные угодья, сохранить целостность государства.

Социально-инфраструктурный потенциал. Его наличие и развитие – важное условие развития сельских территорий, т.к. обеспечивает тот или иной уровень качества жизни населения, способствует притоку населения, включая специалистов⁸³.

При данном подходе возрастает роль сельского социума как одной из сторон формирования решений о приоритетах развития территории. Социальный капитал сельской территории заключается в наличии: развитого кадрового и научного потенциала, высокой доли земель и производственных площадей с современными коммуникационными системами, экологической среды проживания, развитой в культурном, развлекательном и жизнеобеспечивающем отношении социальной инфраструктуры. Территории, обладающие максимальными преимуществами в социальной конкуренции, и выдвигающие самые сильные социальные бренды оказываются победителями в межрегиональной конкурентной борьбе. Опираясь на преимущества проживания в определенной сельской местности

⁸² Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Солдатова И.Ю., Маркина Е.Д., Бахматова Г.А. и др. Современные институты инновационного развития перерабатывающих отраслей АПК: монография/ ФГБНУ ВНИИЭиН, – Ростов н/Д: Изд-во «АзовПечать», 2015. – 172 с.

⁸³ Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Солдатова И.Ю., Бахматова Г.А., Маркина Е.Д. Методы оценки эффективности развития сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография / ФГБНУ ВНИИЭиН, – Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2017. – 88 с.

формируется престижность причисления себя к социальному бренду. Сельские территории, имея цель сократить отток населения, должны строить стратегию с учетом социальных приоритетов.

На современном этапе развития учреждений культуры важное значение приобретают региональные культурные бренды. Региональный культурный бренд – это ресурс продвижения региона, который основан на информировании о значимом событии региона или знаменитой личности. Такое отношение к брендингу позволит повысить инвестиционную и туристическую привлекательность региона.

В 2015 г. с целью повышения туристической активности в Ростове-на-Дону был разработан бренд «Жизнь течет рекой».

Визуальный логотип города включает в себя надпись «Ростов-на-Дону», которая возвышается над «фантазийной» панорамой города. Дизайнеры остановились на классическом пейзаже, открывающемся со стороны левого берега Дона. Панорама включает в себя схематическое изображение основных достопримечательностей города: Музыкального театра, театра им. Горького, стелы на Театральной площади, кафедрального собора, здания администрации г. Ростова-на-Дону и др. (рисунок 13).

Рисунок 13 – Туристический бренд Ростова-на-Дону⁸⁴

⁸⁴ «Жизнь течет рекой»: Ростов получил туристический бренд. – URL: <http://rostov.przrf.ru/info/full/molodezhnyj-sovet/ZHizn-techet-rekoj-Rostov-poluchil-turisticheskij-brend/>

В 2018 г. был представлен туристический бренд Ростовской области, символом донского туризма стал красный конь (рисунок 14).

Рисунок 14– Туристический бренд Ростовской области ⁸⁵

Однако туристический бренд Ростовской области представляет собой не только логотип, но и целую визуальную концепцию. Авторы концепции отмечают, что при создании вдохновлялись русским авангардизмом, который лег в основу всего визуального ряда. В процессе работы над концепцией, были разложены ландшафты по цветовому коду и проведен анализ каждого муниципалитета: в каком процентном соотношении в нем есть вода, степи, леса и прочее. Таким образом, у каждого муниципалитета появился свой цветовой код. А все вместе они напоминают лоскутное одеяло (рисунок 15) ⁸⁶.

Ростовская область активно развивает туристическую среду, область интересна не только своей «донской», «казачьей» самобытностью, но и проводимыми культурными мероприятиями. На пер-

⁸⁵ «Не думайте о красном коне»: В Ростовской области появился туристический бренд. – URL: <https://rostov.dk.ru/news/ne-dumayte-o-krasnom-kone-u-rostovskoy-oblasti-poyavilsya-turisticheskiy-brend-237101876>

⁸⁶ «Не думайте о красном коне»: В Ростовской области появился туристический бренд. – URL: <https://rostov.dk.ru/news/ne-dumayte-o-krasnom-kone-u-rostovskoy-oblasti-poyavilsya-turisticheskiy-brend-237101876>

вом национальном конкурсе «Вкусы России» Ростовская область представлена 10 продуктами:

- Донская уха – станица Елизаветинская;
- Кривянский помидор – станица Кривянская;
- Донское подсолнечное масло;
- Донской лещ;
- Донская пшеница;
- Вина Дона;
- Серебряная-Усть-Быстрянская вода – станица Усть-Быстрянская;
- Хлеб Донской «Казачьи традиции» – Песчанокопский район;
- Кекс творожный «Донской» – Чертковский район;
- Багаевский огурец – станица Багаевская.

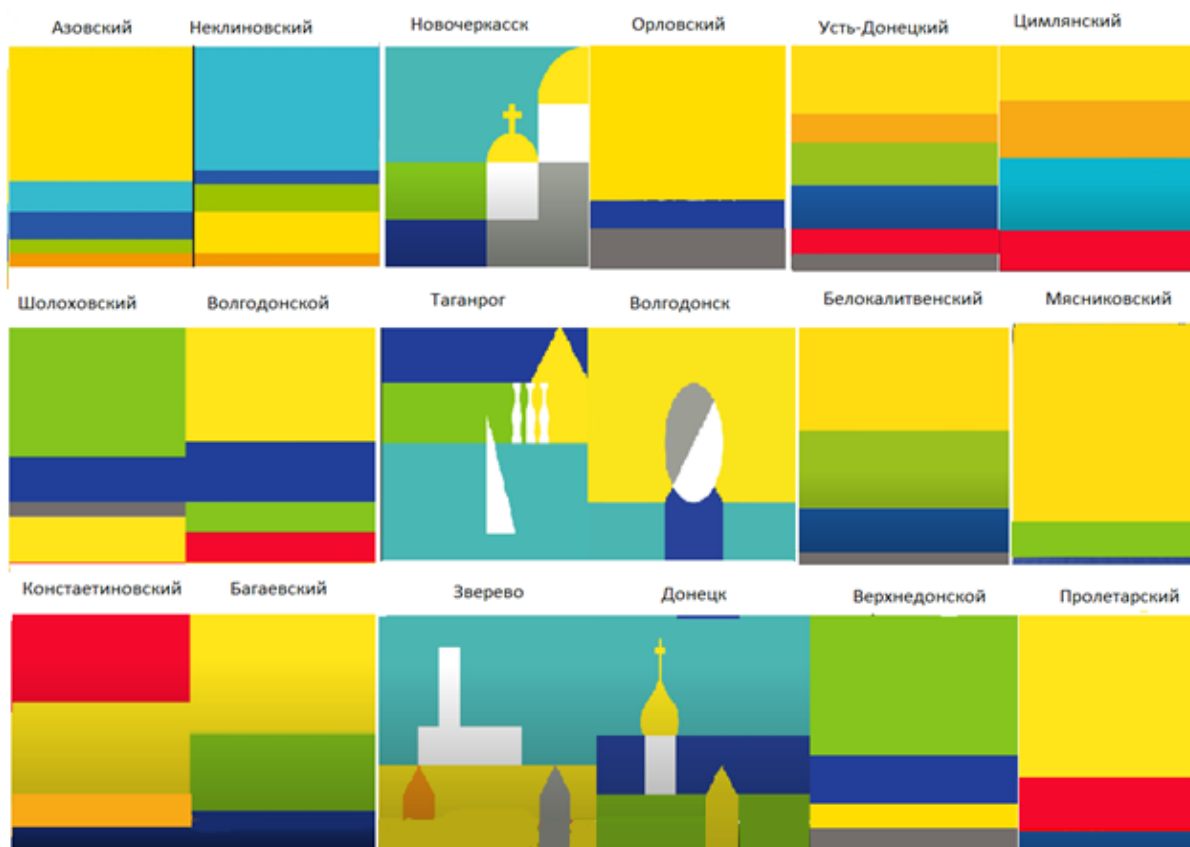

Рисунок 15 – Пример цветового кода районов Ростовской области ⁸⁷

⁸⁷ «Не думайте о красном коне»: В Ростовской области появился туристический бренд. – URL: <https://rostov.dk.ru/news/ne-dumayte-o-krasnom-kone-u-rostovskoy-oblasti-poyavilsya-turisticheskiy-brend-237101876>

Главная задача первого национального конкурса региональных брендов продуктов питания «Вкусы России», который проводится в России в этом году, – познакомить потребителей с многообразием вкусов, производимых в стране. По данным Министерства сельского хозяйства – организатора мероприятия, всего подано 508 заявок из 79 регионов страны. Конкурс расскажет о новых и напомнит о почти забытых брендах, которые имеют хорошие перспективы развития. По итогам конкурса будут определены финалисты в 8 номинациях, которые позволят раскрыть потенциал различных брендов – от широко известных до небольших, которые при определенной поддержке могут дать толчок развитию сельских территорий и агротуризму.

Таким образом, брендинг сельской территории служит цели развития внутреннего потенциала, создания условий устойчивого развития. В процессе исследования выявлено, что основные эффекты от использования бренда позволяют стимулировать развитие социального капитала, повысить привлекательность региона для целевой аудитории. Разработка и внедрение бренда трудоемкий и затратный процесс, однако, в долгосрочной перспективе несет вполне реальные экономические преимущества.

3.2 Цели политики государственного управления сельскими территориями в модели инклюзивного развития

Методологическое обоснование основных направлений развития сельских территорий определяет стратегию государственного управления в условиях современных цивилизационных трансформаций в целях формирования сбалансированной политики пространственного развития сельскохозяйственных районов и страны в целом.

В настоящее время широко распространен программно-целевой метод управления, на смену которому приходят проектные технологии.

Началом применения метода программно-целевого планирования к регулированию развития сельских территорий можно считать приоритетный национальный проект «Развитие АПК» 2006 года. Дальнейшим его продолжением явилась ФЦП «Социальное развитие села до 2010 года», которая была пролонгирована до 2013 года, преемницей которой стала ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». С 2020 года за сельское развитие отвечает госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий».

Помимо госпрограмм федерального уровня, в целях управления социальным развитием села разрабатываются региональные проекты, так, в Краснодарском крае действуют 17 целевых программ сельского развития, в Белгородской области сельские территории охвачены 27 проектами федерального и регионального уровней.

О.В. Шимук в эволюции политики управления развитием сельских территорий России выделяет три этапа: подготовительный (начало 2000-2010 гг.), стабилизационный (2010-2018 гг.), интегрирующий (начало 2019 г. по наше время)⁸⁸. Каждый этап различается целями и задачами развития, а также преимущественными методами управления развитием села. Если на первых двух этапах применялся программно-целевой подход и методы стратегического планирования, то в настоящее время государственное управление строится на внедрении проектного управления как продолжения программно-целевого метода.

Управление сельским развитием сегодня строится на комплексном подходе к обустройству населенных пунктов, поскольку известно, что уровень конкурентоспособности территории определяется не только состоянием экономики, но в значительной степени развитием ее человеческого потенциала, основой формирования которого являются жилищные условия, благоустройство сельских поселений, обеспеченность услугами системы образования, здраво-

⁸⁸ Шимук О.В. Государственное регулирование сельского развития: эволюция управленческих решений и совершенствование инструментов программного регулирования // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2020. Том 12. – N 1. – С. 44–60. DOI: 10.17072/2218-9173-2020-1-44-60.

охранения, культуры, спорта, развитость инженерной и транспортной инфраструктур^{89,90}.

Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» являлась основным инструментом государственной политики по поддержке социального развития села. По итогам 2018 года из 22 целевых показателей подпрограммы плановые значения достигнуты по 20 позициям, исполнение мероприятий от выделенного финансирования составило 95,9%, что свидетельствует о высокой эффективности реализации данного проекта.

За период реализации программы достигнуты следующие показатели развития сельской социальной инфраструктуры: введено общеобразовательных учреждений мощностью 105,8 тыс. мест, культурно-досуговых учреждений – 24,6 тыс. мест, районных и участковых больниц – 6,1 тыс. мест, амбулаторно-поликлинических учреждений мощностью 7,5 тыс. посещений в смену, фельдшерско-акушерских пунктов – 751 единица, спортивных сооружений и площадок – 304 единицы.

Вместе с тем, ресурсное обеспечение программных мероприятий не обеспечивает темпы развития жилищной, социальной и инженерной инфраструктуры села, сети автомобильных дорог, необходимых для осуществления серьезных качественных сдвигов в условиях жизнедеятельности сельского населения⁹¹.

Несмотря на в целом успешную практику реализации программно-целевого метода управления развитием сельских территорий, состояние сельской социальной сферы продолжает оставаться неудовлетворительным, а зачастую кризисным и кардинально не меняется⁹².

⁸⁹ Подгорская С.В., Подвесовский А.Г., Исаев Р.А. и др. Моделирование сценарного развития сельских территорий на основе нечеткой когнитивной модели // Проблемы управления. – 2019. – N 5. – С. 49-59.

⁹⁰ Podgorskaya, S.V., Podvesovskij, A.G., Isaev, R.A., Antonova, N.I. Fuzzy cognitive models for socio-economic systems as applied to a management model for integrated development of rural areas // BUSINESS INFORMATICS. – 2019. – No. 3 Vol.13. – P. 7–19.

⁹¹ Полушкин Н.А. Государственное регулирование развития сельских территорий: специальность 08.00.05: дис. ... канд. экон. наук / ФГБОУ ВО Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. – Саранск, 2017. – 224 с.

⁹² Институты и модели в системе управления комплексным развитием сельских территорий: монография / А.Н. Тарасов, А.С. Тарасов, Н.И. Антонова и др., – Ростов н/Д, ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во «АзовПринт», 2020. –188 с.

Уровень безработицы на селе стабильно на протяжении многих лет остается высоким и почти вдвое выше, чем в городах (8% против 4,3%). Численность сельского населения продолжает сокращаться (на 1,3% в 2018 году). Уровень развития социальной инфраструктуры остается на прежнем уровне уже несколько лет. Ежемесячная заработная плата работников сельского хозяйства составляет только 65,6% от среднего значения по экономике Российской Федерации.

Нужно отметить, что в 2013-2018 гг. на социальное развитие села в рамках подпрограммы доля бюджетного финансирования варьировалась от 4,6% до 6,8% всей прямой господдержки сельского хозяйства России, таким образом, более 90% субсидий направлялись на поддержку аграрной экономики.

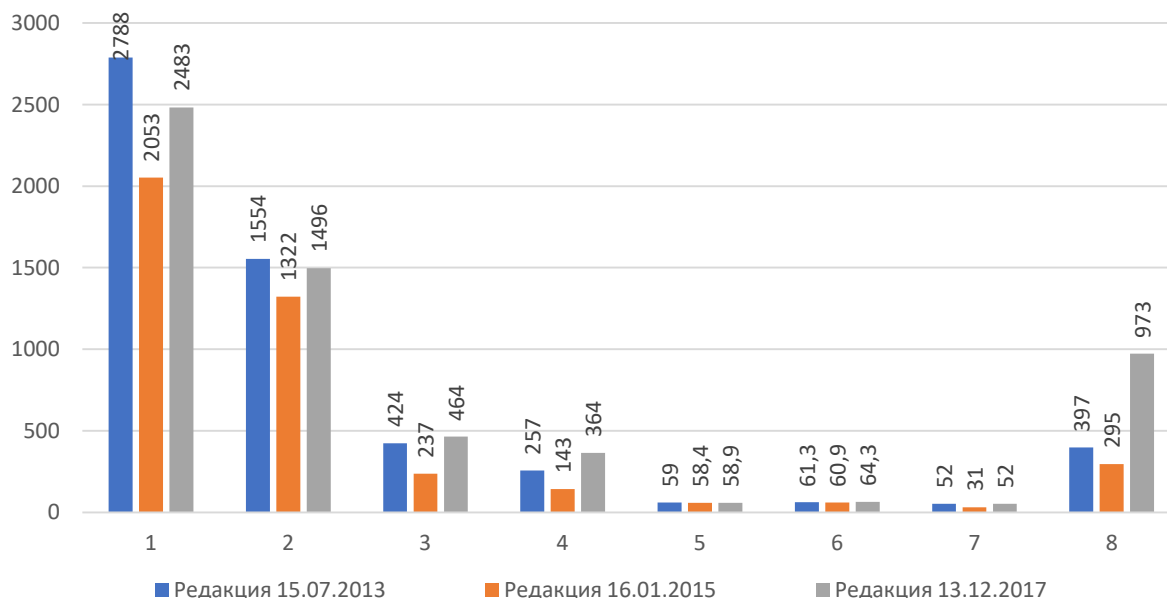
Таким образом, изначально подпрограмма не могла оказать существенное влияние на уровень благоустройства сельских территорий и обеспеченность селян услугами социальной сферы, основное финансирование господдержки было направлено на производство отечественной сельскохозяйственной продукции.

В целях реализации государственной политики по устойчивому развитию сельских территорий, важной задачей власти является создание эффективной институциональной среды, обеспечивающей комплексное развитие этих административно-территориальных образований. Среди факторов, обеспечивающих действенную институциональную среду устойчивого развития сельских территорий, выделяют актуализацию и согласование законодательной базы. При этом, одной из главных проблем государственного регулирования остается создание системы согласования управляющих воздействий на муниципальном, региональном и общегосударственном уровнях.

Многие исследователи отмечают, что нормативно-правовая база регулирования комплексного развития сельских территорий довольно часто подвергалась трансформациям и корректировкам⁹³, как в части определения целей и задач, так и в части достижения целевых индикаторов и объемов финансирования, что негативно отразилось на результатах реализации госпрограммы.

⁹³ Логинова Д.А., Строков А.С. Институциональные вопросы устойчивого развития сельских территорий России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – N 2. – С. 115–140.

Рисунок 16 демонстрирует корректировки подпрограммы по целевым показателям. В 2015 году в новой редакции в среднем на 30% произошло снижение всех плановых значений целевых показателей, за исключением «Ввод автодорог общего пользования с твердым покрытием, тыс. км».

Условные обозначения:

1. Ввод жилья для граждан в сельской местности, тыс. м ²	5. Газификация жилых помещений сетевым газом в сельской местности, %
2. в том числе для молодых семей и молодых специалистов, тыс. м ²	6. Уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой, %
3. Ввод фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей, ед.	7. Сельские нас. пункты, обустроенные под комплексную жилую застройку, ед.
4. Ввод плоскостных спортивных сооружений., тыс. м ²	8. Гранты, ед.

**Рисунок 16 – Основные корректировки подпрограммы
«Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы
и на период до 2020 года»
[Разработано авторами]**

В редакции 2017 года значения целевых показателей были увеличены, однако, относительно 2013 года уменьшение составило 10%, причем, по обеспечению газоснабжением и водоснабжением оно составило 20%.

Новым этапом государственного управления развитием сельских территорий является государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»⁹⁴.

Госпрограмма состоит из проектной и процессной частей. Проектную часть составляют пять ведомственных проектов (ВП), в процессную часть включены три ведомственные целевые программы (ВЦП) (рисунок 17).

**Рисунок 17 – Структура финансирования государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», млрд руб.
[Разработано авторами]**

Ключевыми показателями программы в первой редакции утверждены следующие: увеличение соотношения доходов сельского населения и жителей городов с 68% в 2018 году до 80% в 2025, оста-

⁹⁴ Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 г. N 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации. – URL: <https://base.garant.ru/72260516/>

новка оттока населения из села, повышение уровня благоустройства жилья, сохранение малочисленных сельских населенных пунктов.

Новый проект государственного управления развитием сельских территорий имеет несколько принципиальных отличий от предыдущей программы: первое – значительное увеличение бюджетного финансирования, второе – кардинальное изменение способов его распределения, третье – переход к проектному управлению реализацией мероприятий госпрограммы.

В структуре финансового обеспечения доминантная роль отводится федеральному бюджету и внебюджетным источникам (рисунок 18).

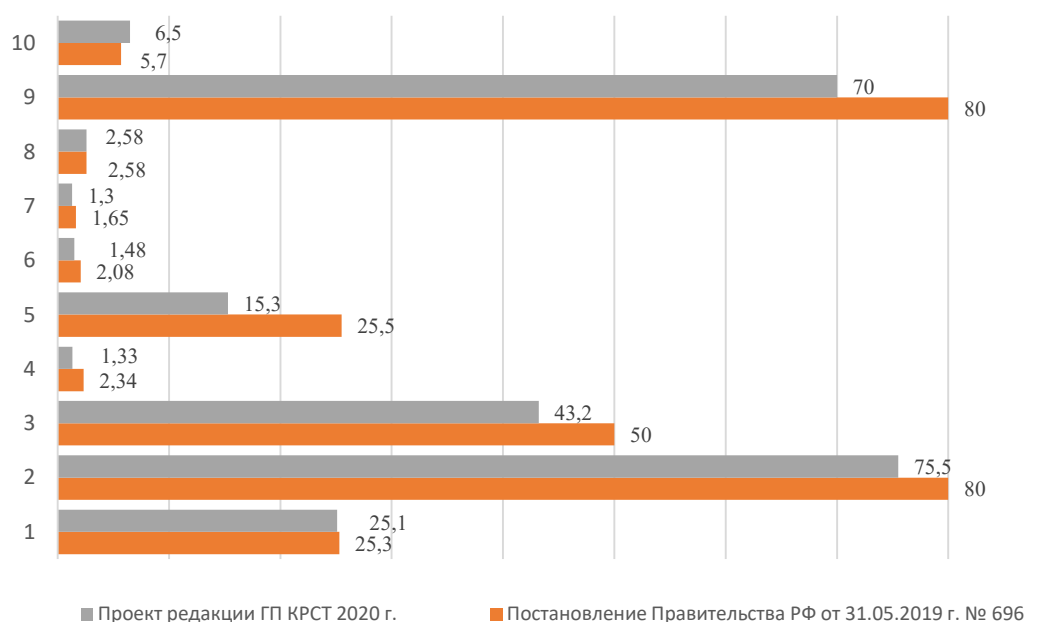
Рисунок 18 – Структура финансирования государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» по источникам
[Разработано авторами]

Однако в связи с осложнением экономической ситуации вследствие пандемии и падения цен на углеводороды, правительство планирует корректировку финансирования по основным госпрограммам⁹⁵. В частности, под наиболее значительное сокращение

⁹⁵ Правительство уменьшило финансирование программы развития села в 1,5 раза. – URL : <https://www.agroinvestor.ru/>

попадет госпрограмма комплексного развития сельских территорий. Вместо 2,3 трлн. руб. на ее реализацию до 2025 года предполагается выделить 1,49 трлн. рублей. При этом эксперты оценивали, что, учитывая состояние сельских территорий, даже первоначально запланированной суммы было явно недостаточно.

Из-за уменьшения финансирования изменены значения целевых показателей в результате реализации госпрограммы к 2025 году (рисунок 19).

- Условные обозначения:
1. Сохранение доли сельского населения, %;
 2. Соотношение располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств, %;
 3. Доля благоустроенных домов в сельской местности, %;
 4. Ввод жилья, млн. кв. м;
 5. Обеспечение сельских семей жильем, тыс. семей;
 6. Создание распределительных газовых сетей, тыс. км;
 7. Создание водопроводов, тыс. км;
 8. Создание автомобильных дорог с твердым покрытием, тыс. км;
 9. Уровень занятости сельского населения, %;
 10. Уровень безработицы сельского населения, %;

Рисунок 19 – Изменение индикативных показателей государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий»
[Разработано авторами]

Снижение плана по целевым показателям обусловлено, прежде всего, уменьшением финансового обеспечения из федерального бюджета, которое на 2020 год уменьшилось с 79,2 до 35,9 млрд рублей.

Актуальность внедрения проектного подхода для сферы государственного управления заложена в базовых целях его реализации: достижение запланированных результатов в более короткие сроки; более эффективное использование ресурсов бюджетов всех уровней; рациональность и обоснованность принятия решений; повышение качества коммуникаций между ведомствами и их структурными подразделениями, исполнительных органов государственной власти с бизнес-структурами на всех уровнях; снижение уровня коррупции в стране⁹⁶.

Проектное управление развитием сельских территорий должно строиться на следующих базовых принципах:

- 1) ориентация на результат (формулировка четкой конкретной цели, наличие целевых показателей и их индикативных значений);
- 2) системный подход к организации процесса управления (распределение компетенций и уровней ответственности среди членов команды проекта);
- 3) открытость (вовлечение в проектную деятельность местного населения и представителей бизнес-сообщества);
- 4) гибкость системы управления проектами (внедрение системы AGILE – применение итерационного выполнения задач, интерактивного взаимодействия членов команды, быстрой реакции на изменения);
- 5) постоянное совершенствование (ориентация в работе на лучшие российские региональные практики, использование в работе лучших технологий, непрерывное улучшение профессиональных компетенций команды проекта).

Проектный подход позволит сместить фокус деятельности органов власти с исполнения поручений на достижение результатов,

⁹⁶ Яновский В.В., Исаев А.П., Нещерет А.К. О реализации проектного подхода в государственном управлении и местном самоуправлении // Управленческое консультирование. – 2018. – N 7. – С. 8-16.

методология проектного управления позволяет подключить к этому вопросу ресурсы заинтересованных федеральных органов исполнительной власти: Минздрава, Минпросвещения, Минстроя, Минэнерго, Минпромторга⁹⁷.

Внедрение проектного управления и проектных офисов способствует распределению ответственности и полномочий, улучшению межведомственного взаимодействия, оперативности поступлений информации для принятия обоснованных управленческих решений, повышению открытости и прозрачности проектов и мероприятий, что, в свою очередь ведет к повышению эффективности использования ресурсов, сокращению сроков реализации проекта и сокращению затрат⁹⁸.

Вместе с тем, внедрение проектного подхода к управлению развитием сельских территорий выявило ряд проблем: особенно очевидным стал дефицит компетенций в сфере проектного управления, прежде всего, у муниципальных служащих; неготовность у госслужащих среднего звена принимать самостоятельные решения и брать за них ответственность; слабая мотивированность персонала.

Государство сформировало в основе своей законодательную и нормативно-правовую базу управления развитием сельских территорий, вместе с тем, инструменты государственной политики задействованы не в полной мере, и ориентированы, прежде всего, на обеспечение макро управляемости региональной системы, что в определенной мере привело к ресурсной зависимости от вышестоящего уровня, снижению интереса у органов местного самоуправления к формированию муниципальной политики развития села.

Населенный пункт должен представлять собой так называемый социальный кластер, обладающий рядом необходимых объектов. Обеспечение сельского населения услугами социальной инфраструктуры должно носить комплексный характер, так как при наличии всех

⁹⁷ Фомин А.А., Черкашина Е.В. Реализация проектного подхода к формированию государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» // Московский экономический журнал. – 2019. – N 11. – С.514-522.

⁹⁸ Опочинский Ф.М. Анализ проблем проектного управления, на решение которых нацелено государственное регулирование // Электронный научно-практический журнал «ИнноЦентр». – 2018. – N 1. – С. 44-49.

элементов обслуживания и их согласованного взаимодействия возникает так называемый синергетический эффект. При отсутствии или неразвитости каких-либо служб создается обратный эффект, обусловленный незавершенностью системообразования и резко снижающий эффективность всего воспроизводственного процесса⁹⁹.

Государственное управление комплексным развитием сельских территорий должно строиться на основе государственных социальных стандартов. Поскольку базовые условия, потенциал сельских территорий, формы пространственного развития существенно дифференцированы в пределах страны, социальные стандарты должны разрабатываться на уровне регионов.

В Ростовской области приступили к разработке регионального Стандарта социального благополучия человека. По словам губернатора Василия Голубева, стандарт обеспечит новое качество жизни дончан¹⁰⁰. Проект ориентирован на обеспечение равных возможностей и равного уровня комфорта проживания, как для горожан, так и для сельских жителей. Он должен включать меры поддержки семей с детьми, создание специальной системы медобслуживания пожилых людей, обеспечение чистой водой жителей всех городов и районов, ежегодное повышение зарплат бюджетников и многое другое.

В зарубежном экспертном сообществе с начала 90-х годов активно обсуждается «новая сельская парадигма развития» [The New Rural Paradigm, 2006], идут поиски моделей эффективного управления развитием сельских территорий [Svendson 2004; Cruickshank, Lysgård, Magnussen 2009; Lundgren, Johansson 2017; Nilsson, Lundgren 2018]. Ведущие западные ученые заявили о несостоятельности экзогенной модели сельского развития и необходимости перехода на эндогенную модель, в том числе в её неэндогенном варианте¹⁰¹.

⁹⁹ Пространственное развитие регионов России: тенденции и модели: монография / Н.И. Антонова, А.Л. Малюга, М.В. Тарасова, А.С. Тарасов, С.В. Подгорская, Е.Д. Маркина, Г.А. Бахматова и др., – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «Мини-Тайп», 2019. – 80 с.

¹⁰⁰ Ростовская область может стать первой в России, внедрившей стандарт благополучия человека. – URL : <https://azned.net/>

¹⁰¹ Костяев А.И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учётом европейского опыта // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2018. – N 6 (67). – С. 141-148. DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148>

В Стратегии Европейского союза до 2020 года всеохватный/инклюзивный рост определяется как «содействующий формированию экономики с высоким уровнем занятости, обеспечивающий экономическое, социальное и территориальное единство»¹⁰². В Повестке дня 2030 в качестве цели устойчивого развития определена возможность трудоустройства для каждого с достойными условиями труда и заработной платой, способной обеспечить приемлемый уровень жизни. Развивающиеся рыночные экономики для достижения целей инклюзивного устойчивого развития должны наращивать темпы экономического роста, что приводит к повышению антропогенной нагрузки на природу и ухудшению экологического баланса. Следовательно, ключевые цели модели инклюзивного развития по преодолению бедности и сбережению окружающей среды приходят в противоречие, которое для каждой страны необходимо решать при помощи мер институциональной государственной политики.

Достаточно яркой иллюстрацией является выход США из Парижского соглашения по климату. По убеждению экс-главы Белого дома, оно перераспределяет американские богатства в пользу других стран, а выполнение положений этого договора может обернуться для страны потерей к 2025 году 2,7 млн рабочих мест, потери для экономики к 2040 году эксперты оценили в три триллиона долларов. Вместе с тем, США являются главным загрязнителем атмосферы – по данным Европейской комиссии, в 2015 году выбросы углекислого газа превысили 5,1 млн килотонн, что больше, чем приходится на все 28 государств Европейского союза.

Значительную роль в снижении этого противоречия могут сыграть инновации. Сегодня научно-технические достижения открывают широкие возможности для низкоуглеродной экономики путем внедрения экологически совместимых новых видов технологий при производстве продуктов и услуг. Еще одним трендом является экологизация самого производства, развитие на принципах «зеленой» эконо-

¹⁰² European Commission, Europe 2020. A European Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth, 2010.

мики. В аграрной сфере это внедрение биологизированных технологий выращивания растений и животных, производство органической продукции, пермакультурное сельское хозяйство и др.

Инклюзивный рост относится одновременно к самому процессу и к его конечным результатам, т.е. люди должны как вносить свой вклад в экономический рост, так и пользоваться его благами в широком смысле.

Инклюзивное развитие сельских территорий основывается на такой модели, реализация которой позволит обеспечить равный уровень доступа сельского населения к социальным благам и услугам и экономическим ресурсам. Идеология инклюзивного развития нацелена не на оптимизацию пространственной структуры сельских поселений, а на их сохранение и преумножение, не на удержание сельского населения, а на создание условий для привлечения желающих жить и работать на селе. Если населенный пункт будет обеспечен, прежде всего, объектами инженерной инфраструктуры – межселенными и внутрипоселковыми дорогами, энергообеспечением, интернетом, то многие горожане захотят переехать в село¹⁰³.

Вместе с тем, именно проблемы инфраструктурной обустроенности и уровня развития социальной сферы имеют, так называемый, исторический характер, накопленный не в одном поколении. Предпринимаемые государством меры по изменению ситуации не имеют ожидаемого эффекта по уровню обеспеченности селян основными социальными благами, поскольку вводимые мощности инфраструктурных объектов не успевают компенсировать их выбытие в силу физического и морального устаревания.

Современный уровень развития научно-технического прогресса позволяет решать некоторые проблемы инфраструктурных дефицитов сельской местности на принципиально новых инновационных платформах. Причем, зачастую они оказываются не только более технически и технологически совершенными, но и более дешевыми.

¹⁰³ По результатам анкетирования ВНИИЭиН сельских жителей Ростовской области

Так, совершенно актуальными являются инновационные решения в области децентрализованной энергетике. Несмотря на то, что Россия обладает самыми обширными запасами углеводородов и является крупным их экспортером, не все наши соотечественники имеют доступ к этому ресурсу, особенно в сельской местности. На начало 2019 года 68,5% или 91,6 тысяч сельских населенных пунктов с постоянно проживающим населением остаются без магистрального газа. Уровень газификации жилых домов селян за последний год увеличился всего на 1,5% и достиг 60,3%.

Такая ситуация, во многом, обусловлена высокой стоимостью прокладки газопроводов и территориальной труднодоступностью некоторых поселений. Перспективными решениями в обеспечении тепло- и энергоресурсами отдаленных и изолированных сельских районов являются автономные энергосистемы на базе возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой). При этом они могут выполнять несколько функций: экономическую в качестве дополнительного источника доходов, например, для предприятия, благоустройства жилья и обеспечения инженерной инфраструктурой, сохранения природы, поскольку экологичны по отношению к окружающей среде.

Основной движущей силой процессов инклюзивного развития во всех сферах жизнедеятельности сельских территорий должны стать инновации: технико-технологические, социальные, организационные, управленческие и т.д.

Например, успешным примером в области решения проблемы образовательного неравенства является инновационная общественная программа «Учитель для России», целью которой является обеспечение равного доступа к образовательным возможностям для детей из разных, в том числе наиболее отдаленных регионов России. Программа построена по аналогии с международной моделью «Teach for All», работающей в 50 странах мира.

В рамках программы выпускники престижных педагогических вузов и профессионалы из разных сфер в течение двух лет ра-

ботають учителями в простых школах, расположенных в «глубинке». Предварительно они проходят конкурсный отбор и профессиональную переподготовку. Участники программы получают альтернативную возможность вхождения в педагогическую профессию и материальное поощрение в виде стипендии.

Программу реализует благотворительный фонд «Новый учитель» при стратегическом партнёрстве ПАО Сбербанк России, благотворительным фондом Сбербанка «Вклад в будущее» и Институтом образования НИУ ВШЭ. Проект работает с 2015 года и активно развивается, сегодня насчитывается 95 школ из семи регионов России, в которых 240 учителей обучают более 30 тысяч детей. На учебный период 2019-2020 гг. было подано 4035 заявок.

Примером инноваций в экономике служит разработка системы микрокредитования, показавшая свою эффективность в таких странах, как Индия и Бангладеш, в которых местные банки выдавали микрокредиты бедным крестьянам при поручительстве всей общины, вследствие чего крестьяне получали реальную помощь, а невозврат долгов при этом был крайне низок.

Среди инновационных стартапов и проектов, следует выделить те разработки, которые нацелены на обеспечение различными видами продукции наиболее бедных групп населения. Для примера следует выделить мобильные телефоны американской компании Нор-Он, цена которых составляет \$10 и которые ориентированы на продажу прежде всего стран Азии. Кроме того, в качестве примера инклюзивной инновации может быть отмечен индийский автомобилестроительный концерн Tata Motors, выпустивший в 2009 году модель Tata Nano – самый дешевый автомобиль в мире. Подобные продукты, несмотря на ограниченный функциональный набор, обладают главными свойствами своих более дорогих и усовершенствованных аналогов, а также включают в орбиту прогресса миллионы людей.

Представленные методологические положения позволили определить концептуальную модель развития сельских территорий с позиции инклюзивного развития на основании диверсификации

сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций (рисунок 20) и выделить основные ее особенности:

1. Государственная политика, направленная на обеспечение равных возможностей развития сельских территорий, доступ к качественному образованию и здравоохранению, экономическим и финансовым ресурсам всех слоев сельского населения.

2. Новая модель развития сельских территорий базируется на формировании инклюзивных институтов, которые стимулируют участие широких масс сельского населения в экономической деятельности и обеспечивают развитие многоукладного предпринимательства на сельских территориях.

3. Экономический рост должен быть поступательным в долгосрочной перспективе, опираться на широкую экономическую базу, быть диверсифицированным и сбалансированным.

4. Необходимо создавать эффективную, устойчивую и конкурентоспособную сельскую экономику на основе внедрения инноваций во все ее отрасли и «зеленых» технологий.

5. Технологические трансформации приведут к структурным сдвигам в занятости сельского населения, высвобождению рабочей силы из аграрного сектора. В этой связи в целях противодействия незащищенности и неравенства сельского населения, приоритетами государственной социально-экономической политики должна быть поддержка малых форм хозяйствования в сельской местности как в производственном секторе, так и в сфере услуг.

6. Важнейшую роль в обеспечении инклюзивного роста играет цифровизация как в сфере экономических отношений, так и в формировании общественных сельских сетей – предоставление возможностей участия физических и юридических лиц в общем цифровом коммерческом и социальном пространстве.

7. Государственная политика, направленная на широкое содействие расширению возможностей трудоустройства населения и увеличению участия рабочей силы в производительной и приносящей доход деятельности.

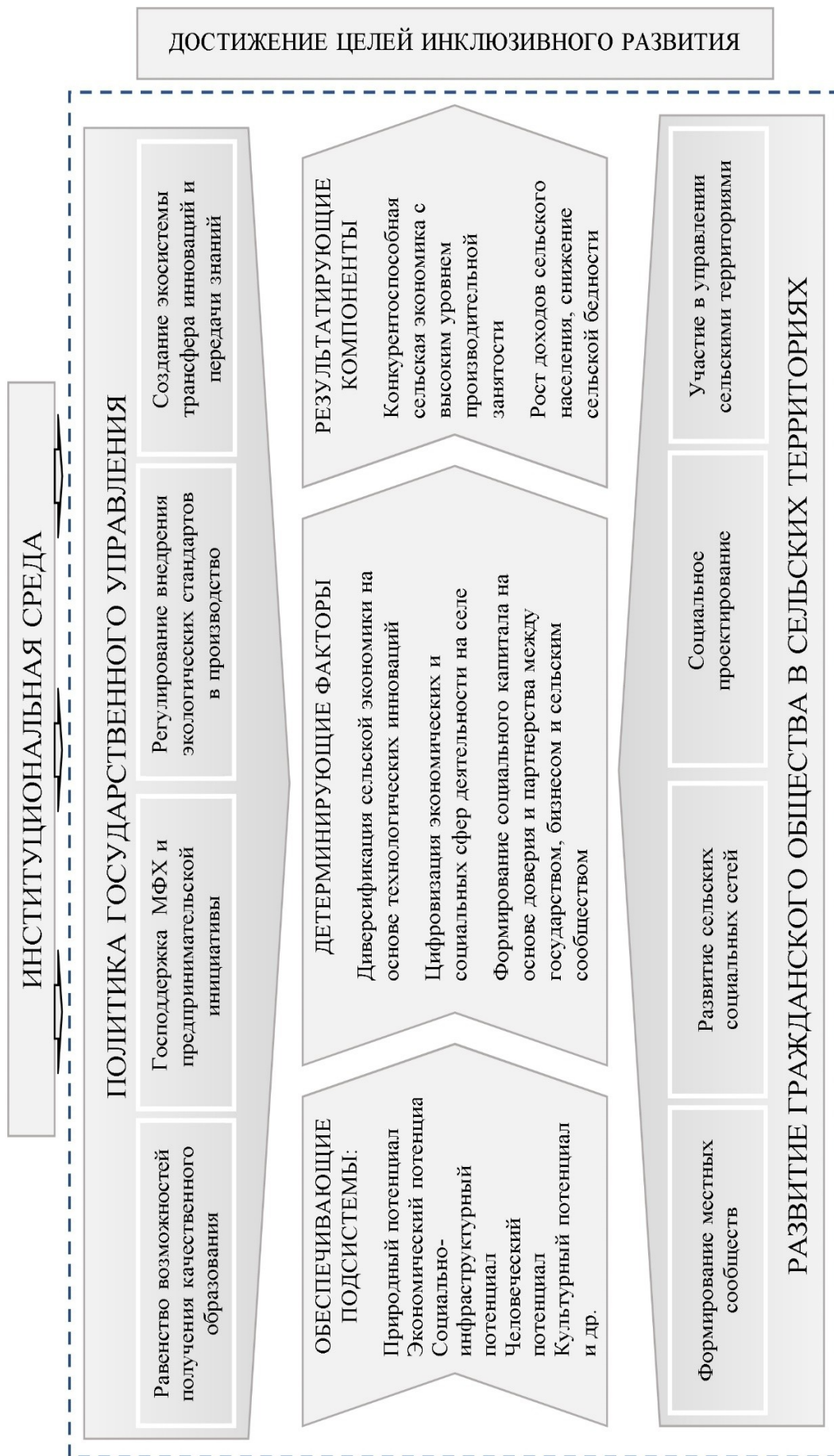

Рисунок 20 – Концептуальная модель развития сельских территорий на принципах инклюзивного роста
[Разработано авторами]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная парадигма социально-экономического развития претерпевает трансформации цивилизационного характера, затрагивающие основные законы развития общества и экономики, определяющие новые траектории в целях содействия процветания человечества.

В соответствии с новой парадигмой, именно устойчивый, всеобъемлющий прогресс, сопровождающийся ростом доходов населения наравне с ростом его экономических возможностей, уровня защищенности и качества жизни, должен быть признан главной целью экономического развития.

Цивилизационные трансформации применительно к развитию сельских территорий рассматривается в новых условиях как преодоление моноотраслевой специализации, переход к разностороннему развитию экономической основы, мобилизации местного населения и вовлечения его в экономику на основе сохранения и преумножения эндогенных ресурсов. Трансформационные процессы проявляются в синергии процессов преобразования производительных сил на основе диверсификации сельской экономики и роли человека в социально-экономическом развитии села, превращение его из ресурса для обеспечения экономического роста в его цель.

Исследованы теоретические основы формирования новой модели развития сельских территорий, основанной на принципах эндогенного роста. Такой подход предполагает социально-экономическое развитие сельских территорий, базирующееся на внутренних ресурсах – природных, человеческих и культурных. Развитием этой теории является неэндогенный подход, в рамках которого устойчивое развитие сельских территорий должно сопровождаться активным использованием внешних ресурсов и поддержки – глобализации социально-экономических связей, экспорта продукции, привлечения внешних инвестиций, государственной

поддержки. Концептуально неозндогенное развитие описывается на основе использования материального и культурного потенциала территории, развития социального капитала и организации социальных сетей, стимулируемого местной представительной демократией или органами местного самоуправления.

Определено, что в новой модели сельского развития императивом является социальный капитал и уровень развития сельских социальных сетей на основе Интернет-технологий. Самоорганизация активных и ответственных граждан в решении социальных проблем является важнейшим ресурсом развития сельской территории, росту ее конкурентоспособности, формированию экономических и социальных связей.

Установлено, что важнейшим ограничителем развития социального капитала сельских территорий в контексте новой модели является цифровое неравенство, которое проявляется не только в качестве и наличии технологической инфраструктуры на селе, но и в уровне цифровых компетенций пользователей и цифровой грамотности сельского населения.

Установлено, что современным маркетинговым инструментом неозндогенной модели развития сельских территорий является брендинг. Помимо экономических эффектов, положительное влияние бренда распространяется на социальную и культурную сферы жизни сельского населения, повышает ответственность местной власти за состояния экологической среды, развитие инфраструктуры и поддержке социально значимых и культурно-просветительских мероприятий. Определены основные эффекты от брендинга сельских территорий.

Разработана концептуальная модель развития сельских территорий на основе формирования инклюзивных институтов, которые стимулируют участие широких масс сельского населения в экономической деятельности и обеспечивают развитие многоукладного предпринимательства на сельских территориях. Технологические трансформации приведут к структурным сдвигам в занятости сельского населения, высвобождению рабочей силы из аграрного сек-

тора. В этой связи в целях противодействия незащищенности и неравенства селян, приоритетами государственной социально-экономической политики должна быть поддержка малых форм хозяйствования в сельской местности как в производственном секторе, так и в сфере услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова, Н.И. К вопросу об институтах, способствующих развитию сельских территорий [Текст] / Н.И. Антонова, С.В. Подгорская // Трансграничный фактор: плюсы и минусы ведения сельского хозяйства: материалы Междунар. научно-практической конференции. – 2019. – С. 182-187.
2. Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafir.ru/analytics>
3. Богомолов, О.Т. Мир в процессе радикальных перемен [Текст] / О.Т. Богомолов // Современные глобальные вызовы и национальные интересы : XV Междунар. Лихачевские науч. чтения (14–15 мая 2015 г.). – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 45-52.
4. Бодрунов, С. Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие [Текст] / С. Бодрунов // Общество и экономика. – 2016. – № 9. – С. 5–21.
5. Бражник, Г.В. Роль и значение социального капитала в развитии муниципального образования [Текст] / Г.В. Бражник // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 1-6.
6. Бражник, Г.В. Формирование и воспроизводство социального капитала сельского населения [Текст] : дис. ... канд. социологических наук 22.00.04 : защищена 24.09.2014 / Бражник Галина Викторовна. – Белгород, 2014. – 212 с.
7. Бренд Америка: мать всех брендов [Текст] / Саймон Анхольт, Джереми Хильдрет. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2010. – 232 с.
8. Бурдьё, П. Формы капитала [Текст] / П. Бурдьё; пер. с англ. М.С. Добряковой // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3 – № 5. – С. 60–74.
9. Гужавина, Т.А. Социальный капитал сельского населения: к оценке состояния [Текст] / Т.А. Гужавина // Проблемы развития территории. – 2018. – № 4 (96). – С. 136–152. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.9.

10. Гужавина, Т.А. Доверие в сетевом взаимодействии [Текст] / Т.А. Гужавина, Т.А. Силина // Проблемы развития территории. – 2016. – № 6 (86). – С. 147–166.
11. Жизнь течет рекой: Ростов получил туристический бренд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rostov.przrf.ru/info/full/molodezhnyj-sovet/ZHizn-techet-rekoj-Rostov-poluchil-turisticheskij-brend/>
12. Замулин, О.А. Экономический рост: Нобелевская премия 2018 года и уроки для России [Текст] / О.А. Замулин, К.И. Сонин // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 11-36.
13. Институты и модели в системе управления комплексным развитием сельских территорий [Текст] : монография / А.Н. Тарасов, А.С. Тарасов, Н.И. Антонова и др. – Ростов н/Д, ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во «АзовПринт», 2020. – 188 с.
14. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения [Текст] / И.Е. Шульга [и др.]. – М.: «Алекс», 2017. – 124 с.
15. Информационное общество в Российской Федерации. 2019 [Электронный ресурс] : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (31,8 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – ISBN 978-5-7598-2053-6.
16. Информационное общество в Российской Федерации. 2020 [Электронный ресурс] : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – ISBN 978-5-7598-2237-0.
17. Клейнер, Г. Декоммерциализация экономики как культурный проект на пути к созданию культурологической теории экономики [Текст] / Г. Клейнер // Гуманитарий юга России. – 2015. – № 2. – С. 140-146.
18. Ковынева, Л.В. Формирование территориального бренда в регионах России [Текст] / Л.В. Ковынева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 5 (97). – С. 61–68.

19. Костяев, А.И. Идентификация российской модели развития сельских территорий [Текст] / А.И. Костяев // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 10. – С. 88-103.
20. Костяев, А.И. К вопросу о парадигме развития сельских территорий [Текст] / А.И. Костяев // Научно-теоретический журнал. – 2018. – № 6. – С. 3-12.
21. Костяев, А.И. К вопросу о научных основах разработки стратегий развития сельских территорий [Электронный ресурс] / А.И. Костяев // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2020. – № 21(4). – С. 462-474. – DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2020.21.4.462-474>.
22. Костяев, А.И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учётом европейского опыта [Электронный ресурс] / А.И. Костяев // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2018. – № 6 (67). – С. 141-148. – DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148>.
23. Коуз, Р.Г. Природа фирмы. Теория фирмы [Текст] / Р.Г. Коуз; под ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – («Вехи экономической мысли»; Вып. 2).
24. Крамин, Т.В. Вклад интеллектуального и социального капиталов в экономический рост регионов Российской Федерации [Текст] / Т.В. Крамин [и др.] // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – №4(10). – С. 66-76.
25. Куликова, Н.А. Цели и принципы духовно-нравственной экономики [Электронный ресурс] / Н.А. Куликова, Д.Э. Каратеев // Дискуссия. – 2014. – №1 (42). – URL. <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-printsipy-duhovno-nravstvennoy-ekonomiki/viewer>
26. Лебедева, Н.Н. Социальный капитал и модернизация этноэкономики Юга России [Текст] / Н.Н. Лебедева, О.А. Ломовцева // Общественные науки и современность. – 2006. – № 2. – С. 109-117.
27. Логинова, Д.А. Институциональные вопросы устойчивого развития сельских территорий России [Текст] / Д.А. Логинова, А.С. Строков // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 2. – С. 115-140.

28. Малый академический словарь, МАС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/118_malyj_akademicheskij_slovar
29. Мамедов, О. Экономика инклюзивной цивилизации [Текст] / О. Мамедов // TERRA ECONOMICUS. – 2017. – Т.15 – № 3. – С. 6-18.
30. Минсельхоз разработал классификацию региональных брендов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/dit/news/minselkhoz-razrabotal-klassifikatsiyu-regionalnykh-brendov/>
31. Многоукладность в российском сельском хозяйстве: текущее состояние и концепция развития [Текст] : монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова и др., – Ростов н/Д: ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2019. – 256 с.
32. Мореханова, М.Ю. Социальные аспекты распространения информационно-коммуникационных технологий в сельской местности [Текст] / М.Ю. Мореханова // Информатизация в АПК: состояние, тенденции, перспективы (Никоновские чтения): тр. XVII Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ. – 2012. – № 17. – С. 173–175.
33. Не думайте о красном коне: В Ростовской области появился туристический бренд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostov.dk.ru/news/ne-dumayte-o-krasnom-kone-u-rostovskoy-oblasti-poyavilsya-turisticheskiy-brend-237101876>
34. Нечипоренко, О.В. Социальный капитал локальных сообществ в стратегиях развития сельских территорий: европейский опыт и российская специфика [Текст] / О.В. Нечипоренко, С. Шлюкич // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2014. – Т. 12 – Вып. 4. – С. 69-77.
35. Никифорова, Г.Ю. Оценка эффективности брендинга территории [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. / Никифорова Галина Юрьевна. – Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – СПб, 2011. – 20 с.
36. Опочинский, Ф.М. Анализ проблем проектного управления, на решение которых нацелено государственное регулирование [Электронный ресурс] / Ф.М. Опочинский // Электронный

- научно-практический журнал «ИнноЦентр». – 2018. – № 1. – С. 44-49. – Режим доступа: [http://innoj.tversu.ru/Vipusk1\(18\)2018/7%20-%20Opochinskiy.pdf](http://innoj.tversu.ru/Vipusk1(18)2018/7%20-%20Opochinskiy.pdf)
37. Пашкевич, О.А. Зарубежный опыт развития сельских территорий [Текст] / О.А. Пашкевич, В.О. Лёвкина // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – №4. – С. 9-14.
38. Подгорская, С.В. Моделирование сценарного развития сельских территорий на основе нечеткой когнитивной модели [Текст] / С.В. Подгорская [и др.] // Проблемы управления. – 2019. – № 5. – С. 49-59.
39. Полушкин, Н.А. Государственное регулирование развития сельских территорий [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Полушкин Никита Александрович. – Саранск, 2017. – 224 с.
40. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72260516/>
41. Правительство уменьшило финансирование программы развития села в 1,5 раза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/>
42. Пространственное развитие регионов России: тенденции и модели [Текст] : монография / Н.И. Антонова [и др.]. – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «Мини-Тайп», 2019. – 80 с. – ISBN 978-5-98615-355-1
43. Развитие сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики: состояние, тенденции, теории и механизмы [Текст] : монография / А.Н. Тарасов [и др.]. – Ростов-на-Дону: ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «Азов-Принт», 2018. – 128 с. – ISBN 978-5-6041618-6-9
44. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/>

45. Расширенный обзор развития цифровизации сельского хозяйства в РФ. Состояние и перспективы (по состоянию на апрель – май 2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agrardialog.ru>.
46. Ростовская область может стать первой в России, внедрившей стандарт благополучия человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azned.net/> – Загл. с экрана.
47. Стеблякова, Л.П. Трансформация экономических систем: теория и практика [Текст] : автореф. дис. ... докт. экон. наук : 08.00.01 / Стеблякова Лариса Петровна. – М., 2010. – 54 с.
48. Сноуэр, Д.Дж. На пути к изменению глобальной парадигмы: как преодолеть кризис либерального миропорядка [Текст] / Д.Дж. Сноуэр // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 7–27 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-01
49. Тарасов, А.Н. Современные институты инновационного развития перерабатывающих отраслей АПК [Текст] : монография / А.Н. Тарасов [и др.] / ФГБНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д: Изд-во «АзовПечать», 2015. – 172 с.
50. Тарасов, А.Н. Методы оценки эффективности развития сельских территорий на основе диверсификации экономики [Текст] : монография / А.Н. Тарасов [и др.] / ФГБНУ ВНИИЭиН, – Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2017. – 88 с. – ISBN 978-5-9500499-6-5
51. Территориальный брендинг сегодня и завтра [Электронный ресурс] // ИД «Бюджет». – 2016. – № 6. – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/301746.php>
52. Угрюмова, О.А. Развитие территориальных брендов в современных условиях РФ [Текст] / О.А. Угрюмова // Економічний вісник університету. – 2015. – №24/1. – С. 18-22.
53. Устойчивое развитие сельских территорий: подходы к разработке региональных и муниципальных программ [Текст] : серия обучающих пособий / «RUDECO Переподготовка кадров в сфере развития сельских территорий и экологии». – М., 2012. – 86 с. – ISBN 978-5-906069-65-8.

54. Уханова, Ю.В. Предпосылки и вовлеченность сельского социума в практики гражданского участия [Текст] / Ю.В. Уханова, И.В. Параничева // Проблемы развития территории. – 2019. – № 4 (102). – С. 132–147. – DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.8
55. Федоляк, В.С. Региональная экономика (Введение в региональную экономику) [Текст] : учебное пособие / В.С. Федоляк. – Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2016. – 78 с.
56. Фомин, А.А. Реализация проектного подхода к формированию государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [Текст] / А.А. Фомин, Е.В. Черкашина // Московский экономический журнал. – 2019. – № 11. – С. 514-522.
57. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее [Текст] / Р. Флорида. – М.: Классика – XXI век, 2005. – 430 с.
58. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию [Текст] / Ф. Фукуяма; пер. с англ. – М.: АСТ: Ермак, 2004. – 730 с.
59. Шакирова, А.А. Влияние социального капитала на экономический рост муниципальных образований субъекта Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) [Текст] / А.А. Шакирова, Т.В. Крамин // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 1. – С. 63-68.
60. Шимук, О.В. Государственное регулирование сельского развития: эволюция управленческих решений и совершенствование инструментов программного регулирования [Текст] / О.В. Шимук // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2020. – Т.12 – № 1. – С. 44–60. – DOI: 10.17072/2218-9173-2020-1-44-60
61. Шувалова М. Региональные бренды: необходимые для их защиты и популяризации меры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/1328104/>
62. Яновский, В.В. О реализации проектного подхода в государственном управлении и местном самоуправлении [Текст] / В.В. Яновский, А.П. Исаев, А.К. Нещерет // Управленческое консультирование. – 2018. – № 7. – С. 8-16.
63. Аксомак, S. Social Capital, Innovation and Growth: Evidence from Europe [Текст] / S. Аксомак, B. Weel // European Economic Re-

- view. – 2009. – Vol. 53, No. 5, July. DOI:10.1016/j.euroecorev.2008.10.001
64. Ambrosio-Albalá, M. The New Territorial Paradigm of Rural Development: Theoretical Foundations From Systems and Institutional Theories [Электронный ресурс] / M. Ambrosio-Albalá, J. Bastiaensen // IOB Discussion Paper. – 2010. – No 2. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/228381936_The_new_territorial_paradigm_of_rural_development_theoretical_foundations_from_systems_and_institutional_theories
65. Byerlee, D. Agriculture for Development: Toward a New Paradigm [Текст] / D. Byerlee, A. Janvry, E. Sadoulet // Annual Review of Resource Economics. – 2009. – Vol. 1. Issue 1. – P. 15-35.
66. Guinjoan, E. The new paradigm of rural development. Theoretical considerations and reconceptualization using the 'rural web' [Текст] / E. Guinjoan, A. Badia, A.F. Tulla // Boletín de la Asociación de Geógrafos Españoles. – 2016. – No 71. – P. 495-500.
67. European Commission, Europe 2020. A European Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth [Электронный ресурс], 2010. – 32 p. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf>
68. Lowe, P. Beyond endogenous and exogenous models : Networks in rural development, in J.D. van der Ploeg and G. van Dijk (eds.) Beyond Modernisation : the Impact of Endogenous Rural Development. Van Gorcum [Текст] / P. Lowe, J. Murdoch, N. Ward. – Assen, 1995. – 296 p.
69. Lowe, P. European Agricultural and Rural Development Policies for the 21 st Century [Текст] / P. Lowe // A New Rural Agenda. London. – 2006. – P. 29–45.
70. Murdoch, J. Rural studies, Modernism, Postmodernism and the «Post-rural» [Текст] / J. Murdoch, A.C. Pratt // Journal of Rural Studies – 1993. – Vol. 9. – No 4. – P. 411-427.
71. Nechiporenko, O.V. Problemy formirovaniya sotsial'nogo kapitala kak lyuchevogo resursa Adaptatsii lokal'nykhsoobshhestv [Текст] / O.V. Nechiporenko // Vestn. Novosib. gos. unta. Seriya: Filosofiya. – 2014. – T. 12. – Vyp. 3. – S. 105–111.

72. Ploeg, J.D. (eds.) Beyond modernization. The impact of endogenous rural development [Текст] / J.D. Ploeg, G. Dijk. – Assen: Van Gorcum, 1995. – 297 p.
73. Ploeg, J.D. van der. Revitalizing Agriculture: Farming Economically as Starting Ground for Rural Development [Текст] / J.D. Ploeg // Sociologia Ruralis – 2000. – No 40 (4). – P. 497–511.
74. Ploeg, J.D. Unfolding Webs: The Dynamics of Regional Rural Development [Текст] / J.D. Ploeg, T. Marsden. – Assen: Van Gorcum, 2008. – P. 262.
75. Podgorskaya, S.V. Fuzzy cognitive models for socio-economic systems as applied to a management model for integrated development of rural areas [Текст]/S.V. Podgorskaya, A.G. Podvesovskij, R.A. Isaev, N.I. Antonova // BUSINESS INFORMATICS. – 2019. – No. 3 – Vol.13. – P. 7–19.
76. Sen, A.K. Ethics and Economics [Текст] / A.K. Sen. – Oxford: Basil Blackwell, 1987. – (русский перевод, Амартье Сен, Об этике и экономике. – М.: Наука, 1996).
77. Towards Shared International Standards for Community Development Practice [Электронный ресурс]. – International Association for Community Development (IACD), 2019. 36 p. – Режим доступа: https://www.iacdglobal.org/wp-content/uploads/2018/06/IACD-Standards-Guidance-May-2018_Web.pdf
78. Universities, the Knowledge Economy and «Neo-Endogenous Rural Development» [Текст] / N. Ward, J. Atterton, T. Kim, P. Lowe, J. Phillipson, N. Thompson // Centre for Rural Economy. – 2005. – Discussion Paper Series. – No 1.
79. Frank, E. Evolving Themes in Rural Development 1950-2000 [Текст] / E. Frank, B. Stephen // Development Policy Review. – 2001. – No 19 (4). – P. 437-448.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Индекс человеческого развития по регионам Российской Федерации в 2018 году

Округ	Развитые					Среднеразвитые		Менее развитые		Средне- взве- шенный по ФО, типу, стране*
	финансо- во- экономи- ческие центры	сырье- вые экс- портно- ориен- тиро- ванные	с дивер- сифици- рованной экономи- кой	с опорой на обрабаты- вающую про- мышленность	с опорой на добы- вающую промыш- ленность	промышлен- но-аграрные	аграрно- промышлен- ные	менее развитые сырьевые	менее разви- тые аграр- ные	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
ЦФО	Москов- ская обл. (0,882) г. Москва (0,960)			Липецкая обл. (0,886) Ярославская обл. (0,879)	Белгород- ская обл. (0,906)	Владимир, обл. (0,851) Иванов, обл. (0,827) Калуж. обл. (0,874) Костром, обл. (0,849) Рязанская обл. (0,871) Смолен, обл. (0,851) Тверская обл. (0,851) Тульская обл. (0,867)	Брянская обл. (0,844) Воронежская обл. (0,882) Курская обл. (0,879) Орловская обл. (0,869) Тамбовская обл. (0,867)			0,872

Продолжение приложения

109

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
СЗФО	г. Санкт-Петербург (0,945)	Коми (0,893) Ненецкий АО (0,895)		Вологод. обл. (0,869) Ленин, обл. (0,862) Новгород, обл. (0,867) Архангел, обл. (0,890)	Мурманская обл. (0,869)	Карелия (0,860) Калининградская обл. (0,874)	Псковская обл. (0,828)			0,878
ЮФО			(0,869)				Краснодар, край (0,879) Астрахан. обл. (0,886) Волгоград, обл. (0,867) Крым (0,831)		Адыгея (0,842) Калмыкия (0,853) г.Севастополь (0,832)	0,857
СКФО							Северная Осетия (0,848) Ставропольский край (0,847)		Дагестан (0,844) Ингушетия (0,833) Кабардино-Балкария (0,826) Карачаево-Черкесия (0,825) Чечня (0,807)	0,833

Продолжение приложения

110

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
			Татар- стан (0,914) Нижего- род. обл. (0,873) Самар- ская обл (0,884)		Башкор- тостан (0,865) Пермский край (0,876)	Удмуртия (0,878)	Марий Эл (0,854) Мордовия (0,863) Чувашия (0,852) Кировская обл. (0,857) Оренбург, обл. (0,876) Пензен. обл. (0,861) Саратов, обл. (0,865) Ульянов, обл. (0,858)			0,870
УФО		Свердлов, обл. ХМАО (0,911) (0,889) ЯНАО (0,901) Тюменская обл.(0,914)		Челябинская обл. (0,879)			Курганская обл.(0,843)			0,889
СФО			Новосиб. обл. (0,883)	Красноярский край (0,892) Иркутская обл. (0,877) Омская обл. (0,879)	Кемеров. обл. (0,862) Томская обл. (0,891)	Хакасия (0,860)	Бурятия (0,830) Алтайский край (0,838)	Забай- кал. край (0,836)	Алтай (0,826) Тыва (0,801)	0,857

Окончание приложения

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
ДФО		Саха (0,897) Сахалин, обл. (0,886)				Камчат- ский край (0,845) Примор- ский край (0,848) Хабаров- ский край (0,857)		Амур. обл. (0,840) Магадан, обл. (0,893) Чукот- ский АО (0,858)	Еврей- ская автоном- ная обл. (0,801)	0,86 7
*	0,929	0,901	0,888	0,879	0,879	0,859	0,857	0,860	0,829	0,86 6

Научное издание

Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А., Бахматова Г.А.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ
ПО ОБОСНОВАНИЮ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАЙОНОВ
НА ОСНОВАНИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Монография

Компьютерная верстка Подгорская С.В.

Подписано к печати 30.04.2021 г.

Объем 4,4 уч.-изд.л. 7,0 усл.п.л. Печать цифровая.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Формат 60x84/16.

Заказ № 522. Тираж 500 экз.

ФГБНУ ФРАНЦ, 346735 Ростовская область, Аксайский район,
пос. Рассвет, ул. Институтская, 1.

Издательство: ООО «АзовПринт»

346780, г. Азов, ул. Привокзальная, 6 а, Тел.: (86342) 5-37-57

Отпечатано: ООО «АзовПринт»

